

Очередной день двенадцатого месяца 1547-го года по континентальному календарю.

В столице Королевства уже ощущалось дыхание зимы, казалось еще немного, и выпадет первый снег. В такую погоду по утрам совершенно не хочется вылезать из-под одеяла.

Сегодня я, как всегда, завтракал со своими четырьмя невестами.

— У меня сегодня важное дело в городе... Было бы хорошо, если со мной будет женщина. Кто-нибудь хочет присоединиться?

— Дело? Не похоже, что ты собираешься на прогулку, — заметила Лисия, на что я мог только ухмыльнуться.

— К сожалению. Это очень важное дело и я должен сделать это сам.

— Понятно... Я могу пойти. А как на счет вас? — спросила Лисия остальных девушек. Кажется, она уже выработала авторитет первой королевы и стала лидером.

Первой отказалась Ророа, подняв руки в виде буквы Х:

— На меня не рассчитывай. Дорогой попросил меня обговорить кое-что с гильдией торговцев.

— О том, что работоторговцы теперь будут работать на государство? — уточнила Лисия.

— Именно. Ранее дорогой сделал что-то похожее со скупщиками металла, организовав перерабатывающую промышленность или что-то в этом роде, но сейчас все будет не так просто. Скупщиков металла считали кем-то вроде мусорщиков и у них не было защиты гильдии. Работоторговцы же, хоть тоже относились к не самой престижной профессии, были частью гильдии торговцев. Если мы переведем их в подчинение государству, это будут рассматривать как желание установить монополию на рабов, — взяв солонку, Ророа немного ее покрутила в руках и продолжила. — Если бы дело касалось металла или соли — прецеденты были, так что это еще поняли бы, но никто никогда не монополизировал на государственном уровне торговлю рабами. Рабами становятся не только жители нашей страны, их также привозят из-за рубежа, если национализировать работоторговлю — нам придется оборвать этот импорт. Далее, работоторговцы будут работать на государство, так что у них будет гарантированная зарплата, но при этом у них не будет шанса сорвать «большой куш», так что многие работоторговцы сейчас собираются отправиться в другие страны. Вот такие вот у нас с этим проблемы.

— Я готов принять эти проблемы, — сказал я. В целом меня устраивало существование осужденных рабов-каторжников, но я не хотел видеть, как женщин и детей когда-нибудь еще продавали в рабство, чтобы прокормить остальную семью, и когда для всех было само собой разумеющимся, что ребенок раба тоже был рабом. Я это хотел сделать не только из гуманности, но и чтобы помочь это стране процветать.

— Уверена, ты хочешь свести систему рабства на нет, дорогой, но... — у Ророа было мрачное выражение лица, когда она думала о грядущих переговорах. — Не думаю, что у нас хватит осужденных на рабство, чтобы удовлетворить спрос. Вот в чем настоящая проблема.

— Это будет слишком сложно?

— Я это сделаю. В конце концов, я хочу увидеть мир без рабства, о котором ты мне рассказывал. Мир, где каждый человек свободно зарабатывает день и свободно их тратит, вращая

экономические шестеренки... Надеюсь, я такое застану.

Я понимал что Ророа достаточно умна, так что немного рассказал ей экономическую историю моего мира. Особенно подробно я остановился на периоде индустриальной революции, когда начало развиваться массовое производство. Производители были заинтересованы в как можно большем количестве покупателей, а бесправные и бедные рабы не могли обеспечить спрос. Эта ситуация в некотором смысле поспособствовала исчезновению рабства.

Конечно, я не забыл про движение за равноправие. Я не собирался отрицать тяжелый труд рабов, боровшихся за свободу и тех, кто их поддерживал. Но в любом случае, для каждого времени подходила своя система.

Можно вспомнить историю США, войну севера и юга. Северяне поддерживали идею освобождения рабов, но в первую очередь чтобы заручиться их поддержкой против южан, в конце концов с обеих сторон конфликты было немало владельцев плантаций с рабочими-рабами. Прежде ненужная и непрактичная идея внезапно была реализована благодаря ситуации, хоть и не в полной мере.

Бывает и наоборот, прекрасно звучащая идея будет растоптана, если она не соответствует времени. В конце концов, это все зависит от времени, в которое мы живем. В следующей эпохе, когда мы избавимся от рабства, у нас вероятнее всего начнется конфликт между капиталистами и рабочими.

Хотя кажется, Ророа увидела нечто иное в том, что я ей рассказал.

— Может, мы одни это и не потянем, но вместе с Империей дело вполне может выгореть. Если две сильнейшие державы мира начнут избавляться от рабства, остальные просто не смогут это проигнорировать. Далее, это поначалу и вызовет нехватку рабочей силы и люди начнут совершенствовать технологии производства, чтобы это компенсировать, хоть это и поменяет причину и следствие в сравнении с твоей историей. Такие вот пироги, дорогой.

— Да, я к этому и стремлюсь.

— Надеюсь, все получится. Лично я сделаю все, что в моих силах.

— Полагаюсь на тебя.

— Мва-ха-ха! Скажи это еще раз.

Мы в шутку обменялись официальными рукопожатиями. Я действительно насчитываю, что она прикроет меня на экономическом поприще.

Ладно, раз Ророа тоже не сможет пойти со мной, как на счет Аиши и Джуну?

— Мне очень жаль, но у меня назначена важная встреча по поводу нашей следующей музыкальной программы, так что я не смогу сопровождать тебя, — сказала Джуна.

— М-меня попросили присоединиться к тренировке новобранцев... Конечно, если Сир настаивает, я откажусь от этого и пойду с Вами.

— Нет, я не стану настаивать. Хм... Ну ладно...

Я с самого начала не хотел брать с собой много людей, чтобы «они» не решили, что я на них

давлю. В тоже время я не чувствовал нас в безопасности идя без телохранителей, ведь со мной будет Лисия.

«Хотя в бою она лучше многих....

Черные коты сейчас были заняты тайными операциями в других странах, я не мог уводить из замка немногих оставшихся. Хотелось бы, конечно, взять с собой или Аишу, сильнейшего воина нашей страны, или Джуну, разбирающуюся в тайных операциях...

— Ваше Величество, можно высказать предложение? — прервала мои размышления старшая горничная Серина, изящно поклонившись.

— Серина? Конечно, что хочешь сказать?

— Да. Если Вам нужен кто-то для охраны, я хотела бы кое на кого обратить Ваше внимание.

— На кого же?

— На личного тренера Вашего Величества, господина Оуэна.

— Ох... Старик Оуэн, да?..

Старый генерал и глава дома Джабана, Оуэн Джабана. Добродушный, ответственный и крайне эмоциональный человек, мне понравилась его готовность высказывать свое мнение, так что я взял его в качестве тренера и наставника.

Он действительно хороший боец, но кроме моих тренировок у него есть достаточно работы. А еще, его эмоциональность часто весьма громогласна, так что он не очень подходит для незаметного передвижения, но...

— Вам также следует взять с собой Карлу.

— А?! — удивленно воскликнула стоящая рядом Карла.

— Она зачислена в силы горничных, но она также рабыня Вашего Величества. Вы можете использовать ее как мяс... Рабочую лошадку.

— Стойте, Вы хотели сказать «мясной щит»?! И хоть Вы исправились на «рабочую лошадь», это все еще звучит не очень хорошо!

В ответ Серина молча вытащила откуда-то плетку.

— А! Да, мэм! Готова служить душой и телом! — Карла спешно отсалютовала.

Похоже, ее полностью сломили...

— В любом случае, Карла, рассчитываю на тебя, — сказал я.

— К-конечно, господин.

Таким образом, мы решили отправиться вчетвером: Лисия, Карла, Оуэн и я.

Я уже чувствую себя вымотанным...

Середина дня. Лисия, Карла, Оуэн и я шли по торговой улице Парнама. Мы были инкогнито, так что шли пешком, а не ехали в экипаже.

— Гха-ха-ха! Я рад, что Вы выбрали меня своим телохранителем, Ваше...

— Тсс! Оуэн... Сколько еще раз мне тебе повторять, чтобы ты не называл меня «Ваше Величество», пока мы инкогнито? — прошептал я.

— Ох, да. Прошу прощения.

Его небрежный ответ давал понять, что он нисколько не раскаивается в этом, отчего у меня заболела голова. Похоже, он был в восторге от мысли, что его выбрали моим телохранителем.

— Сегодня мы здесь тайно... Так что пожалуйста, не забудь про это.

— Конечно, я понимаю, — громыхнул он на всю улицу.

Серьезно? Для тех, кто должен был теряться в толпе, мы привлекали чрезмерно много внимания.

Я, одетый в свой обычный наряд для передвижения инкогнито, костюм Китаказы Казуи; Лисия, в той же униформе академии, как и во время нашей первой прогулки в Парнам; Карла, драконит в укороченном костюме горничной; и не молодой мачо в легких доспехах, какие часто носили искатели приключений. Я вполне понимал людей, оглядывающихся на нашу нелепую компанию.

— Даже наспех собранные группы искателей приключений выглядят более гармонично... — проворчал я.

— Тогда почему ты просто не надел форму академии, как прошлый раз? Все было бы прекрасно, даже господин Оуэн в своей броне сошел бы за одного из тренеров.

— Точно также, если бы ты оделась как обычный искатель приключений, мы выглядели бы как обычная группа.

Немного попрепивавшись, мы синхронно обернулись на девушку-драконита.

— Ч-что? Почему вы оба на меня смотрите? — воскликнула Карла.

— Как бы мы не одевались, Карла будет выделяться, — кивнула Лисия.

— Ну, это точно, в таком-то платье. Оно просто ни к чему не подходит, — согласился я.

— Разве Вы ведете себя не чрезмерно жестоко, особенно учитывая, что я ношу его не по своей воле?! — громко запротестовала Карла, но...

Конечно, перед выходом мы хотели дать ей более подходящую одежду, но Серина и слышать ничего не хотела. В итоге Карла вынуждена была сопровождать нас в своем обычном платье горничной, с короткой пышной юбкой (еще немного, и это платье можно было бы использовать в Мэйдо-кафе). Она постоянно краснела от стыда при мысли, что главная горничная-садистка

вынудила ее в таком виде ходить по центру города.

— Кстати, Ваше... Господин Казуя, Вы действительно ходите идти этим путем? — несколько смущенно спросил Оуэн.

— Хм? Да, все правильно... А что?

— Ничего, просто так мы попадем в... Эм...

— Ах, верно! Эта дорога ведет... — Лисия тоже поняла и тоже не была уверена, стоит ли это говорить.

— ...Ох, вот о чем речь. Вы хотите сказать, что если пойдем по этой дороге, то попадем в старые трущобы, да?

— Верно, — кивнул Оуэн. — Это не то место, куда я хотел бы вас двоих вести.

В любом городе есть темная сторона жизни, Парнам не исключение. Среди большого количества жителей были те, кто добился успеха; те, кто просто спокойно жил и работал; и те, кого выбросило на обочину жизни. Люди из последней категории, потерявшие почти все, кроме свободы, жили в трущобах, перебиваясь однодневной работой.

Лачуги, антисанитария, болезни и, конечно же, темные делишки и высокий уровень преступности.

Таким был этот район.

— Это все в прошлом, — сказал я.

— Что-то изменилось? — спросила Лисия.

— Быстрее будет показать. В общем, когда я обдумывал, что делать с трущобами... — я изобразил, словно держу шланг. — ...я встретил одного энтузиаста, постоянно приговаривавшего «Стерилизовать здесь все!».

Когда мы прибыли в бывшие трущобы...

— А?

— Хм?

...Лисия в замешательстве склонила голову, как и Оуэн.

— Что-то не так, Лисия? — увидев их реакцию, Карла неосознанно сделала так же.

Да, хотя Карла была Рабыней, Лисия приказала разговаривать с ней как и прежде, так как все еще считала ее своей подругой. Конечно, на официальном мероприятии это могло бы вызвать проблемы, но я не собирался указывать ей, как вести себя с друзьями наедине.

— А?.. Ох, да. Я раньше не была в трущобах, но они сильно отличаются от того, что я слышала, — растеряно ответила Лисия.

— А что ты слышала? — спросила Карла.

— Полагаю, тоже, что и я: это темное и опасное место со скверным запахом в воздухе и отвратительным общественным порядком, — объяснил Оуэн.

Все так, именно такими трущобы были до недавнего времени.

— Ну, они выглядят не богато, но здесь довольно чисто, не так ли? — спросила Карла.

Перед нами простиралась улица со стоящими в ряд домами, напоминающими кубики сыра или тофу. Возможно, понятнее будет привести в пример временные дома для пострадавших от стихийных бедствий из моего прошлого мира. Они выглядели по-спартански скромно, но окна были достаточно большими и пропускали много света, что в совокупности с хорошей вентиляцией позволяло избавиться от сырости и плесени, хотя зимой воздух в них был суховат. В довершение, возле домов играли дети, так что было сложно представить себе, что здесь могут быть какие-то проблемы с преступностью.

— Это правда трущобы? — спросила Лисия.

— Да. Стало значительно лучше, не так ли? — ответил я, гордо выпятив грудь. — Занимаясь проблемой антисанитарии в городе, я поработал и над ними тоже.

— Проблемы с антисанитарией? Это когда ты ограничил движение экипажей только несколькими улицами, установил водопровод и канализацию? Перестройка трущоб тоже была частью этого плана?

— Я рад, что ты это запомнила. Все так: для патогенных бактерий темные, сырые и не проветриваемые места — идеальная среда обитания, люди здесь часто недоедают, так что им тяжелее бороться с болезнями. Такие места были благодатной почвой для появления и быстрого распространения болезней.

— Патогенные бактерии... Кажется, я когда-то про них уже слышала... — сказала Лисия.

Все Троя смотрели на меня, слано спрашивая взглядом «Что это такое? Они вкусные?»

— А? Разве в прошлый раз я не объяснил?

«Ах, должно быть я упомянул это, когда говорил про канализацию, но не объяснил подробнее. Тогда, полагаю... Начну с того, почему люди болеют».

— Что же... Существуют крошечные существа, слишком маленькие, чтобы увидеть их глазами без дополнительных приспособлений. Они живут повсюду, в воздухе, на земле и в наших телах и их настолько много, что невозможно сосчитать. Они вызывают гниение и болезни, но в тоже время их можно использовать для брожения и других полезных эффектов.

Используя свои скудные познания в естественных науках (не забывайте, я гуманитарий), я объяснил Лисии и остальным, что такое бактерии и микробы. Не уверен, что они поняли, но удовлетворенной выглядела хотя бы Лисия, привычная к моим знаниям из другого мира, в некоторых областях далеко опережающих обычных ученых этого мира:

— Если Сوما говорит, что есть такие существа, значит есть такие существа.

Медицина и гигиена были не слишком развиты в этом мире, во многом из-за магии света. Этот тип магии усиливал естественное восстановление организма, позволяя залечить очень серьезные раны. Если действовать быстро, можно было даже присоединить отрубленную

конечность.

Кажется, именно поэтому большинство людей не очень интересовались медициной и гигиеной, а следовательно и не знали о бактериях и микробах.

Но магия света лишь стимулировала естественные способности организма к исцелению, с ее помощью нельзя было лечить инфекционные заболевания и стариков, чей организм уже не мог исцелить сам себя. В итоге, до недавнего времени для лечения таких случаев широко использовались сомнительные препараты и прочие народные способы. Я начал заниматься проблемой гигиены в первую очередь для того, чтобы это исправить.

Но прежде всего мне было нужно, чтобы люди узнали о существовании бактерий и микробов, которых они не могли видеть.

— Но как люди могут узнать о том, чего они не видят? — спросила Лисия.

— На самом деле в этом мире уже были люди, знавшие о бактериях и микробах... Скорее, целая раса таких людей. Они могут видеть их с помощью своего третьего глаза. Я заручился их помощью.

— Третий глаз... Ты про расу трёхглазых? — спросила Лисия, на что я кивнул.

Раса трёхглазых. Как очевидно из названия, у них три глаза.

Они жили в северной части королевства, их отличительной чертой был третий глаз, расположенный в середине лба. И если вы подумали о ком-то вроде Тянь Шинхана или Хосуке Шараку, огорчу, нет, они выглядят иначе. У представителей расы трёхглазых их третий глаз был не похож на глаз, скорее он выглядит как небольшой красный драгоценный камень.

— Я удивлена, что они согласились помочь. Говорят, они не любят контактировать с другими расами, — вздохнула Лисия.

— Думаю, причина этого так же связана с их третьим глазом.

Трёхглазые могут видеть то, что недоступно другим, и похоже именно по этой причине они привыкли сторониться других рас. Кроме того, они могли с первого взгляда определить, насколько хорошо человек соблюдает гигиену, из-за чего их считали расой чистоплюев, так что другие расы тоже не очень стремились с ними контактировать.

Но именно благодаря своему третьему глазу трёхглазые узнали о существовании бактерий и что именно из-за них возникают болезни, которые нельзя вылечить магией света. Впрочем, им практически никто не верил. В этом полном суеверий мире могло показаться, что они просто пытаются взбудоражить людей какой-то сомнительной теорией.

В итоге трёхглазые начали жить в своем изолированном обществе и создали свою систему медицины только для представителей своей расы. В некоторых областях, например в области инфекционных заболеваний, они опережали остальной мир на столетия. Для понимания эффективности их медицины: изначально средняя продолжительность жизни трёхглазых не отличалась от остальных не долгоживущих рас, но сейчас, когда для людей и звероловцев было редкостью дожить до шестидесяти, для трёхглазых считалось нормальным доживать до восьмидесяти.

— Понимая, что они говорят правду, я смог с ними договориться и заручиться их помощью.

Конечно, мне пришлось убеждать представителей других рас, но для этого было достаточно создать специальный инструмент, с помощью которого кто угодно может увидеть бактерии и микробы.

Проще говоря, микроскоп. К счастью, в этом мире умели делать стеклянные оптические линзы (в основном, для очков), я нарисовал схему по тому, что смутно помнил, а ученые и ремесленники сделали остальное. Этот микроскоп доказал, что трёхглазые говорят правду.

— Но, серьезно, трёхглазые невероятны. Никогда бы не подумал, что они используют антибиотики.

— Анти-би-о-тики?

— Лекарство, которое не дает бактериям активно вредить организму, я про это уже говорил.

Как пенициллин, полагаю. В смысле, даже гуманитарий в моем лице слышал про него (хотя я узнал о нем из манги). Кажется, его получили из сине-зеленой плесени?

В любом случае, трёхглазые получали главный компонент своего лекарства из особой разновидности зелрингов (монстров типа слизь), способных очищать места с обилием антисанитарии, внешне похожих на монстров из серии игр Dragon Quest (словно лужица ртути с выпирающей «головой», парой глаз и своеобразной улыбкой). Им никто не придумывал отдельного названия, так что я воспользовался возможностью и назвал их «зелмед»[]В английском варианте «gelmedics». Первый переводчик перевел название монстра «gelin» как «зелринг», хотя как мне кажется, там очевидно была связь со словом гель, то есть «гелинг».. И еще, хоть это лекарство работало как антибиотики, я не исключал возможности, что это что-то совершенно другое.

Кстати, трёхглазые называли это лекарство просто «препарат». Опасаясь путаницы в будущем, я воспользовался властью короля и назвал его «триглазолин». Не то, чтобы название «препарат» было очень плохим, но услышав это слово я постоянно думал о других препаратах[]Three-eyedine...

— Этот... Триглазолин, да? Он предотвращает размножение бактерий, но все же чем это хорошо? — спросила Лисия.

— Это лекарство от инфекционных заболеваний. В сущности, его можно назвать чудо-лекарством, помогающим бороться с эпидемиями и предотвращающем нагноение ран у солдат.

— Бороться с эпидемиями?! Оно это может?!

Вполне понимаю ее удивление. Благодаря магии, некоторые аспекты обычной медицины в этом мире были эффективнее существовавших в моем прежнем мире (в частности, методы заживления травм), но большей частью они соответствовали Японии периода Эдо (XVII-XIX вв.). В случае инфекционных заболеваний здесь обычно пили целебные отвары чтобы облегчить симптомы, но антибиотики позволяли устранить первопричину болезни.

— Ужас... Мы так долго не обращали внимания на такое лекарство... — ошеломленно сказала Лисия.

— Ну, другие расы не признавали существования бактерий и микробов, так что даже если бы трёхглазые рассказали им об этом лекарстве, им бы просто не поверили.

— Итак, можем ли мы массово производить этот триглазолин? — взволнованно спросила Лисия.

Я понимал ее возбуждение, примерно также я вел себя, когда разговаривал со старейшиной трёхглазых. Хотя вот Карла и Оуэн удивленно таращились на нее.

— У нас пока не хватает производственных мощностей, но мы их постепенно наращиваем. Армия его уже получает, возможно ты не заметила, мы уже использовали его во время войны с Амидонией?

— К счастью, у меня не было причин его принимать... А! Если подумать, я и правда читала в отчетах, что у нас были низкие потери, при том что раненых было достаточно много! Так это благодаря триглазолину?

— Вероятно. В конце концов, люди чаще всего умирают не от ран, а от бактерий, через раны попадающих в тело, а это лекарство может это предотвратить.

— Невероятно... — прошептала она.

— Как бы то ни было, трёхглазые открыты для сотрудничества и страна не будет скупиться на нужды развития медицины. Самым узким местом сейчас остается разведение зелмедов, из которых получают триглазолин, но с этой проблемой нам помогает Томоз.

Технически, слизь относиться к растениям, так что Томоз не может общаться с ними так же, как с животными, но все же она может понимать их эмоции, благодаря чему мы смогли определить оптимальную для них среду обитания и условия быстрого размножения. Теперь у нас достаточно ферм зелмедов.

— Наша младшая сестра весьма полезна, не так ли? — спросил я.

— Безусловно, — согласилась Лисия.

За ум и желание помогать людям несмотря на юный возраст, ее уже называют Премудрой Принцессой-Волчицей. Ринозавры, обезьяны сёдзё, теперь еще и зелмеды... Она действительно оправдывает свое прозвище.

— Таким образом, наша страна находится в разгаре революции в области медицины и гигиены, одним из проявлений этой революции стало приведение трущоб в порядок. Мы снесли старые дома, заодно разбираясь с преступниками и торговцами нелегальными веществами, что тоже своего рода очистка. Людей мы переселили в новые, модульные дома. Конечно, они маленькие, зато чистые, светлые и хорошо проветриваемые. Дав этим людям государственную работу по уборке города, мы поддерживаем их финансово, получая необходимый контингент дворников и прочих необходимых рабочих.

— И снова ты продумываешь что-то до мелочей, да уж... Не взваливай на себя слишком много, хорошо?

— Да, это не просто... Но результат того стоит, — сказал я, положив руку ей на голову. — Я вижу, как город и страна изменяются в результате моей работы. Если в результате будет больше счастливых людей — я только за.

— Ну... Тогда хорошо. Но если я могу для тебя что-то сделать — только скажи.

— Конечно. Рассчитываю на тебя.

Мы с радостными улыбками смотрели друг на друга, когда нас отвлек необычный звук...

*ПШШШ!

Словно из баллона со сжатым воздухом.

Оглядевшись, я увидел женщину с объемным баком за спиной. К баку шлангом была подсоединена трубка, с помощью которой человек распылял что-то.

Сама женщина обладала экзотической внешностью: темная кожа, не как у темных эльфов, ближе к коричневому, и светлые волосы; выглядит лет на двадцать пять. Вероятно, она была красива лицом и телом, но маска на лице и баллон за спиной не давали возможности это оценить. На лбу можно было увидеть третий глаз, говоривший о ее расе.

— Хе-хе-хе... Хо-хо-хо... А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Стерилизовать здесь все! — Издав три вида маниакального смеха за раз, женщина продолжала опрыскивать чем-то землю и дома.

Пока Лисия, Карла и Оуэн в шоке смотрели на это невероятно абсурдное зрелище, я думал о том, что у меня появился еще один повод для головной боли.

— Что ты делаешь, Хильдэ? — устало спросил я.

Хильдэ Норг. В благодарность за оказанную поддержку и как часть нашего соглашения, трёхглазые отправили ее в Парнам, чтобы она помогла реформировать нашу систему здравоохранения. Она была их лучшим доктором.

В этом мире было очень мало «докторов» в том смысле, как этот термин понимает современный японец. Лечением травм занимались в первую очередь маги света, а отвары из целебных трав для облегчения болезней делали знахари.

Многие маги света также были связаны с церковью, так что большинство больниц располагались «при церквях». Таким образом, люди шли за исцелением в церковь (буквально), но у трёхглазых это было реализовано немного иначе.

Благодаря своей развитой медицине они могли лечить большинство болезней и травм самостоятельно на дому, если же болезнь была слишком тяжелой, они обращались к доктору. Как главный доктор, она разбиралась во множестве заболеваний.

Хильдэ была лучшей среди лучших, даже по меркам трёхглазых ее талант считался выдающимся, впрочем, сейчас она распыляла какое-то дезинфицирующее вещество (вероятно, гашеную известь) и благодаря своему наряду больше напоминала фермера, опрыскивающего свои посевы каким-то странным составом.

— Что такое... Я же говорила, что необходимо убирать кошачий помет! Почему их постоянно оставляют лежать на открытом воздухе?! Здесь повсюду бактерии! О, ради всего святого! Грязно, грязно! — еще минуту назад она радостно смеялась, сейчас же вокруг нее образовалась давящая атмосфера.

Снова распыляя дезинфицирующее средство, она возмущенно топнула ногой. Можно было подумать, что она эмоционально неустойчива, но для нее это было обычным состоянием.

Ее умение видеть бактерии тоже было выдающимся даже среди представителей ее расы, в итоге она была просто одержима чистотой. Иными словами, было бы удивительно увидеть ее без баллона дезинфектора.

Не всегда полезно много знать и много видеть.

— Вижу, ты как всегда, Хильдэ.

— Хм? Ты... Кто?

Сняв свою коническую шляпу я показал ей лицо.

— О, ясненько. Всего лишь король, — не особенно удивившись, она продолжила распылять дезинфицирующее средство.

— Не думаешь, что говорить «всего лишь король» немного чересчур? Технически это довольно значимая работа.

— Тогда почему бы Вам не одеться соответствующе? Тогда я не приняла бы Вас за бродягу.

Сурова, как всегда. Что в моем прежнем мире, что в этом — врачи остаются такими же. В частности, Хильдэ не волнует социальное положение собеседника.

Ее философия была проста: «болезнь поражает всех, добрых и злых, богатых и бедных, мужчин и женщин, любой расы. Для доктора все пациенты должны быть равны».

Хорошая философия.

— В любом случае, Хильдэ, позволь представить тебе...

— Знаю я, — вздохнула она, словно это было что-то очевидное. — Они знаменитости, не так ли? Принцесса и дочь бывшего генерала ВВС, не так ли?

— А? А что на счет господина Оуэна?

— Знать ничего не хочу об этом грязном старике.

— Что?! Какой еще грязный? Я забочусь о чистоте!

— Держись от меня подальше, накаченный болван! Хоть бы умылся как следует!

*ПШШШ

— Эй, малышка, не распыляй на меня этот странный туман! Я чистый, понимаешь? Я каждое утро обливаю обнаженное тело водой и обтираюсь чистым сухим полотенцем!

Я представил себе, как этот мачо купается напишем в свете рассвета. Да... Жуткое зрелище. Судя по зеленоватым лицам, Лисия и Карла тоже это представили.

«Д-думаю, еще немного и психика всех присутствующих необратимо пострадает, необходимо сменить тему».

— К-кстати, Хильдэ, что ты сегодня здесь делаешь?

— Если я оставлю людей здесь на произвол судьбы, они мгновенно забудут про гигиену, поэтому я их регулярно навещаю, — фыркнула она.

— Вполне возможно... Кстати, твой напарник сегодня с тобой?

— Не называй его моим напарником, — Хильдэ практически выплюнула эти слова. — Если ищите Брэда, он «снаружи». Он нес какую-то околесицу, наподобие «чем изучать откормленных свиней, я лучше займусь бродячими собаками», или как-то так.

— ...Вижу, он не меняется.

— Можете ему так и сказать, сир. Он постоянно учит молодых врачей, не советуясь со мной.

— Ясно...

Упомянутый Брэд Джокер был вторым выдающимся доктором, вместе с Хильдэ продвигающим медицину этой страны вперед. Его навыки в медицине были хороши, но... Он был сложным человеком.

«Не думаю, что он сможет когда-нибудь объяснить что-то своим ученикам. Он может руководить ими во время практического обучения, но теорию должна объяснять Хильдэ...».

— Эй, Вы меня слышите, С-И-Р? — окликнула меня Хильдэ.

— Я-я понял. По крайней мере попробую поговорить с ним, — если я не хочу, чтобы она давила на меня этой своей угрожающей ухмылкой, я должен просто согласиться.

— Ну и? Что здесь делает король со свитой?

— Ох... Я собирался навестить лидера мистических волков, а еще, раз я рядом, заглянуть в учебный центр к Джинджеру.

— А, так вот зачем мы здесь, — всплеснула руками Лисия.

Ох, если подумать, я ведь ей не сказал раньше, да?

— После этого мы выйдем «наружу», — добавил я.

— О, так Вы собираетесь «наружу»? В таком случае я составлю вам компанию.

— А? Что вы хотите?

— Очевидно же, хочу вбить немного ума в голову одного помешенного на тестах идиота.

Ее улыбка не доходила до глаз.

— Ну... Только постарайся не переборщить, хорошо?

— Эм, вы постоянно говорите о каком-то «снаружи», но что это значит? — спросила Карла, робко поднимая руку.

— Если мы говорим «снаружи», когда сами находимся в городе, значит «снаружи» — это за пределами города, — сухо ответила ей Хильдэ.

— За пределами города... Вы про... — кажется, Лисия что-то поняла и задумалась.

«Ага. Это именно то, о чем ты сейчас думаешь.»

В любом случае, к нашей группе из иностранца-путешественника, студентки-отличницы, горничной-драконита и накаченного мачо присоединилась доктор.

...Да, группа становилась все абсурднее и абсурднее.

Первой остановкой был учебный центр Джинджера Камю.

Далее мы отправимся к управляемой мистическими волками фабрике «Киккоро», среди прочего производящих мисо, соевый соус и саке. И для фабрики «Киккоро», и для учебного центра требовалось немало свободной территории, так что мы могли их построить только здесь, на месте снесенных хибар.

Учебный центр поднимал уровень образования в этом районе, а фабрика обеспечивала рабочие места, что уже было достаточным аргументом, чтобы привести эту территорию в порядок.

Учебный центр располагался в нескольких зданиях, окруженных кирпичной стеной. Поскольку это место только недавно открылось, тут обучали только основам: чтению, письму и арифметике, но мы планировали экспериментировать со всеми возможными типами знаний, поэтому мы заранее построили больше зданий, чем было нужно сейчас.

Подойдя к воротам, мы увидели выбирающих из них детей.

— До свиданья, мисс Сан!

— До свиданья!

Думаю, им около десяти. Одеты не богато и не слишком ухожены, но выглядели вполне счастливыми.

— До свиданья, дети! Аккуратнее по дороге домой! — за воротами им махала рукой Сандрия, бывшая рабыня, а сейчас секретарь Джинджера. Ее нежная улыбка совсем не была похожа на то резкое поведение, которое она продемонстрировала при первой встрече.

«Значит, она может вести себя и так...»

— Ваше Величество, как хорошо, что Вы приехали к нам, — заметив меня Сандрия почтительно поклонилась.

— Привет, Сандрия. Джинджер здесь?

— Он в своем кабинете. Я провожу.

Мы последовали за ней к одному из зданий.

Здание было простой прямоугольной формы без дизайнерских излишеств, по его виду легко можно было понять, что внутри много комнат. Современный человек легко бы принял это место за больницу или школу.

Мы поднялись на второй этаж к двери с табличкой «кабинет директора», Сандрия предупредила его о посетителях и открыла дверь. Увидев нас Джинджер, вероятно,

работавший с документами, спешно встал из-за стола.

— Ва-Ва-Ваше Величество, какая честь! — сказал Джинджер, подбегая к нам. В отличие от Сандрин он все еще сильно нервничал, разговаривая со мной.

— Не стоит так волноваться, это я пришел и отвлек тебя от работы.

— Н-нет-нет... Вы не отвлекли...

— Бери пример со своего секретаря. Он стоит с высоко поднятой головой, не так ли?

— Потому что я подчиняюсь только господину Камю, — спокойно ответила Сандрия, подходя к нему.

Ее слова можно было бы назвать непочтительными, но что-то в ее поведении подсказывало мне, что этом не стоит придавать значения. Она была как горничная Серина, служившая Лисии, или Себастьян, формальный глава компании Ророа. Эти люди нашли для себя господина и были готовы служить ему всю оставшуюся жизнь. От них исходила невероятное ощущение, словно они были готовы спорить с самим королем ради своего господина.

— Джинджер, позволь представить. Моя невеста, Лисия.

— Здравствуй. Я — Лисия Эльфриден, — Лисия улыбнулась и вежливо поклонилась, вызвав у Джинджера новый приступ паники.

— П-принцесса?! Б-благодарю, что пришли посетить наше скромное заведение! Я-я, э... Ох, нет, меня зовут Джинджер Камю. Благодаря огромной поддержке Его Величества, большей, чем я заслуживаю, я могу возглавлять это учреждение...

— Ха-ха, не стоит так усердствовать. Приятно познакомиться, Джинджер.

— Д-да, мэм! — с этими словами он напряжённо пожал ее руку.

— Кажется, перед ней он волнуется еще сильнее... — пробормотал я.

— Уверена, так и есть, — ответила мне Карла. — Задолго до вашей помолвки, господин, Лисия уже была для жителей Королевства практически лорелеей. Прекрасный цветок, растущий на недостижимой высоте, возможно даже выше облаков. И сейчас он стоит перед ней. Конечно он взволнован.

Ее объяснение немного прояснило ситуацию. Члены королевской семьи, особенно принцессы и королевы, всегда были для людей кем-то вроде идиолов. Помню выпуски новостей, показывающий охвативший Англию ажиотаж, когда там родилась принцесса. Даже в Японии новости об императорском доме и их родственниках привлекала большое внимание[[]]В Японии конституционная монархия и формальным главой государства там считается император, но в реальности у него гораздо меньше полномочий, чем у, например, британских монархов. Реальный глава государства — премьер-министр..

После я представил Карлу и Оуэна, когда же речь дошла до Хильдэ...

— Мы с Хильдэ знакомы, она проводит бесплатные медицинские осмотры детей. Ее помощь трудно переоценить, — Джинджер почтительно скопил перед ней голову, тем самым немного смутив ее.

— Хм! Негодники всегда умудряются найти грязь, потому я и прихожу! Кто знает, какие болезни они переносят.

— Хотя Вы так и говорите, но всегда приходите один-два раза в неделю, — сказала Сандрия. — Если с детьми что-то случается, Вы всегда им помогаете. Думаю, несмотря на Ваши слова, Вы любите детей, не так ли?

— Сандрия... Будешь много болтать — рот зашью, поняла? — огрызнулась Хильдэ.

— О, конечно. Прошу прощения, — беспечно извинилась Сандрия, пока Хильдэ сверлила ее сердитым взглядом.

Да уж... Глядя на Хильдэ, мне вспомнилась одна старушка из пекарни, недалеко от которой я когда-то жил. Она тоже всегда говорила при виде детей: «Опять пришли шуметь» с угрюмым лицом, затем добавляя: «Сорванцы всегда выглядят такими голодными», и в конце дня часто раздавала им оставшиеся сладкие булочки. Если подумать, эти люди так могут скрывать смущение.

— Я подожду снаружи, пока вы не закончите, — фыркнула Хильдэ.

— Если интересно, все дети уже разошлись по домам.

— Заткнись, Сандрия! С чего ты взяла, что я хочу с ними поиграть?

— Я этого не говорила...

— Хм!

Хильдэ вышла, громко хлопнув дверью, а нам оставалось только смущенно улыбаться ей в след.

...Ладно, вернемся к тому, зачем мы сюда пришли.

Мы сели за стол для совещаний, я и Лисией по одну сторону, Джинджер и Сандрия по другую. Карла и Оуэн стояли позади нас с Лисией.

— Кхм, у меня несколько вопросов... Чем конкретно вы тут занимаетесь? — спросила Лисия, предварительно подняв руку.

— На данный момент мы обучаем наших учеников чтению, письму и арифметике, — с улыбкой ответил Джинджер.

— То есть, это что-то вроде школы для детей?

— Да, это школа, в которую может прийти учиться любой человек, независимо от класса.

Конечно, в Эльфридене и до этого были школы: королевская офицерская академия, форму которой сейчас носила Лисия, готовящая высокочлассных солдат; просто королевская академия, занимавшаяся исследованиями в самых разных областях; а также школа магов, специализирующаяся на изучении магии. Но эти в эти учреждения могли попасть лишь дети рыцарей и дворян, а общеобразовательных школ для простого народа не существовало. Новый учебный центр как раз должен стать примером такого учреждения.

— Кроме того, у нас могут учиться не только дети, но и взрослые, — добавил Джинджер.

— Взрослые тоже?

— Многие взрослые не умеют читать, писать и считать, особенно если они небогаты, так что мы обучаем и их. Днем мы обучаем детей, а взрослых по ночам, после работы.

— Хм, вы разделили их по времени...

— Это была идея Его Величество, что можно обучать взрослых по ночам.

На самом деле не я это придумал, я только воссоздал вечерние школы из другого мира.

— Это все, что мы сейчас можем делать, но... В будущем мы этим не ограничимся, верно, Сир?

— Да, — кивнул я. — Здесь скоро начнут преподавать более специализированные направления, например исследования подземелий и безопасность исследователей; технологии гражданского строительства; повышение эффективности сельского и лесного хозяйства, рыболовства. Хильдэ и ее люди уже согласились готовить здесь новых врачей... А еще было бы неплохо обучать будущих поваров.

— Весьма разностороннее заведение... — сказала Лисия.

Думаю, по моему описанию же понятно, что этот учебный центр весьма похож на колледж или даже университет с разными факультетами.

В этом мире главной темой академических исследований обычно становились либо магия, либо монстры. Магия была в некоторой степени универсальна и помогала во всех областях жизни, а так же была тесно связана с наукой и медициной.

Изучение монстров стало одним из важнейших направлений из-за появления владений демонов. Раньше их можно было встретить только в подземельях пока оно не было очищено, но теперь их количество, разнообразие и уровень угрозы многократно увеличились, так что ученые стремились найти решение этой проблемы.

Кроме того, это подстегнуло исследование собранных с монстров материалов, что было важно для развития технологий. Сейчас такого рода исследования в основном проводятся в королевской академии, без сомнений они могут привести к новым достижениям и научным открытиям.

Так же я был уверен, что есть еще масса невероятных, революционных открытий, которые мы сможем найти среди, казалось бы, бессмысленных идей (можете считать это предчувствием японца). Это словно небольшой, ничем не примечательный завод в центре города, развивающий и шлифующий свои технологии, чтобы в итоге создавать детали для космических кораблей.

Не важно в какой отрасли, если ты что-то освоил в совершенстве — ты будешь лучшим, если ты лучший — ты лидер отрасли.

Вот почему я хотел создать место, где будут развивать то, чем обычно жители этого мира пренебрегали: образование, гражданское строительство, сельское и лесное хозяйства, рыболовство, кулинарию, искусство. В дальнейшем на основе этого экспериментального учреждения мы сможем построить такие же в других городах.

Но, прежде чем отправлять в колледж (ну практически колледж), мы должны дать гражданам

Королевства базовые школьные знания: чтение, письмо, арифметику.

— Ну, что скажешь? Как успехи учебного центра? — спросил я.

— Что же... Мы успешно набрали расчётное количество детей в возрасте до двенадцати лет, — ответил Джинджер. — Я бы сказал, что предложенная Вами система бесплатного школьного питания работает хорошо. Конечно, иногда все выглядит суматошным, но мы смогли наладить цикл, в котором дети приходят, учатся, обедают и уходят домой.

— Система бесплатного школьного питания? — переспросила Лисия.

— Учащиеся младше двенадцати лет обедают бесплатно. Как только это станет широко известно, дети из испытывающих финансовые трудности семей охотно будут здесь учиться, ведь для их родителей и опекунов выгоднее отправлять их сюда и экономить деньги на еду, чем заставлять их работать за копейки. В итоге, если дети будут учиться должным образом, то в будущем смогут вырваться из нищеты.

— Хм... Звучит разумно. В твоём мире тоже так делают, Сома?

— Да. Это часто делают в школах бедных стран.

Кажется, Лисия была впечатлена, но Джинджер в это время хмурился.

— Верно, у нас хорошо получается привлекать детей, но со взрослыми ситуация далеко не такая оптимистичная, ведь на них система бесплатного школьного питания не распространяется. Мы делаем, что можем, но... «Я всю жизнь не умел ни читать, ни писать, ни считать, и нормально, жив. Зачем мне сейчас учиться?» — говорят они.

— Не удивительно, что они так думают, ведь они никогда не получали образование.

Ценность образования можно понять, только получив его. Дети могут спрашивать «зачем мне учиться?», но повзрослев они задаются вопросом «Почему я не учился усерднее?».

— Ну, объяснить людям ценность образования — это тоже наша работа. Я что-нибудь с этим придумаю.

— Пожалуйста, Сир.

Наконец, осудив ещё ряд вопросов, мы закончили встречу и покинули учебный центр, Джинджер и Сандрия проводили нас до ворот.

Следующим пунктом для посещения была фабрика «Киккоро», расположенная недалеко от учебного центра.

Фабрикой, производящей соевый соус, мисо, саке и мирин, владели мистические волки, сородичи Томозэ, так что фирменный знак, шестиугольник с волком, был выбран не случайно.

Здесь мы встретили ещё одно знакомое лицо.

— Хм? Пончо? — спросил я, увидев полного человека. Несмотря на прохладную погоду, он был одет довольно легко.

— Чт-то, Ваше Величество? Доброго Вам дня, да, — увидев нас, Пончо поклонился. Похоже, он наконец научился кланяться только один раз, раньше это выглядело так, словно он просто

мотаает головой вверх-вниз.

— Пончо, ты сюда тоже пришел по делу?

— О, верно! Послушайте, Сир! — Пончо придвинулся ко мне своим массивным телом.

— Оу, полегче, ты слишком близко! Что такого произошло?

— Наконец, наконец-то я это сделал! Тот «соус», о котором Вы говорили! — обычно сдержанный и застенчивый пончо сейчас возбужденно протягивал мне бутылку с черной жидкостью.

Соус, о котором я говорил?..

...А!

— Хочешь сказать, что это наконец готово?!

— Да! Прошу, попробуйте.

— Конечно! — я тут же капнул несколько капель черной жидкости на тыльную сторону ладони и слизнул.

Немного фруктовый, немного овощной вкус и пряный аромат. Без сомнения это то, что мы в Японии называем соусом. В отличии от обычного вустерского соуса этот заметно слаще, с небольшой ноткой кислинки и глубоким послевкусием.

Это определенно соус якисоба, лучший соус для мучных блюд.

— Этот вкус... Простое блюдо с соусом — вот что нравится мужчинам, — процитировал я некую мангу про гурмана[[link](#)]Предположительно отсылка к манге «Самурай гурман», спасибо товарищу Faityartos. Так же, « процитировал » в данном случае — сильное преувеличение..

— Что за чушь ты сейчас несешь? — сказала Лисия закатывая глаза, в тоже время возвращая меня в реальность.

— Просто мы долго экспериментировали, пытаясь получить этот соус, и он наконец готов, так что меня переполняют эмоции!

— Это... Неужели это настолько важно?

— Конечно! С помощью этого соуса я могу сделать настоящую якисобу, окономияки, монджаяки, такаяки и собамеши! Его можно использовать и для других блюд!

— Могу предположить, что это названия каких-то блюд...

— Я скоро сделаю их для тебя! Хотя, тебе придется быть внимательной и не упустить момент, пока они не исчезли в животе Аиши.

В любом случае... Наконец-то мы создали этот соус.

Это было весьма непросто. В этом мире уже был соус на подобии вустерского, но он был недостаточно густой. Не имея реальных знаний о соусах, я работал над рецептом методом проб и ошибок, пока не смирился с мыслью, что это выше моих сил и не сделал вместо булочек с

якисобой булочки с лапшой. Я практически отказался от этой идеи, но похоже, Пончо продолжил этот эксперимент.

— Впечатляет, что ты действительно смог воссоздать то, что никогда не пробовал.

— У меня было данное Вами описание: «этот соус гуще обычного вустерского, сладкий и думаю, с небольшой кислинкой». Благодаря созданным вами булочкам с лапшой и соусом, и макаронах с соусом, которые Вы называете булочкой с Якисобой и спагетти по-неаполитански, я получил необходимые намеки для этого соуса.

— Спагетти помогли понять это?

— Да. Вы добавили к спагетти томатный соус под названием «кетчуп», который мы с Вами так же создали, верно Сир? Я понял, что он хорошо сочетается с мучными блюдами, так что решил совместить его с тем, что вы использовали для якисобы, да.

— Ааа...

Понятно! Сладость и кислинку давали фрукты и овощи! Иными словами, этот соус для мучных блюд сделали, добавив к вустерскому соусу томатный кетчуп и другие ингредиенты? Пончо обладал невероятным чувством вкусов, раз смог разобраться в этом.

— Далее, чтобы вкус смеси вустерского и томатного соусов был глубже, я попробовал добавить соевый соус и мирин, производимые на этой фабрике... Что скажете, получилось? — нерешительно спросил он.

— Пончо... Ты молодец, — сказал я, положив руки ему на плечи.

— Сир! Вы слишком добры, да!

— Этот соус можно производить массово?

— Думаю, фабрика «Киккоро» с радостью этим займется, да.

Превосходно! Я могу написать еще одну страницу в кулинарной книге королевства. Пока мы с Пончо говорили о соусах, остальные члены нашей группы... особенно девушки, Лисия, Хильдэ и Карла... закатывали глаза, глядя на нас.

— Сомы не большой любитель поесть, но иногда он может быть весьма придирчив к очень странным мелочам. Интересно, почему? — сказала Лисия.

— Таковы мужчины, принцесса. Они страстно увлекаются бесполезными вещами, которые женщины не понимают, и готовы ради этого на многое. Они такие странные создания.

— Говорите так, словно у вас есть личный опыт, — сказала Карла. — Вы знаете такого человека, Мадам Хильдэ?

— Не спрашивай лишнего, если не хочешь однажды проснуться и понять, что у тебя зашит рот, девочка-драконит, — отрезала Хильдэ.

— Д-да, мэм! Я ни о чем не буду Вас больше спрашивать, да! — Карла поспешно отсалютовала, хотя к концу фразы она говорила прямо как Пончо.

Что же, это был приятный сюрприз, но пора переходить к тому, для чего мы сюда пришли.

Попрощавшись с Пончо, я прошел в кабинет директора фабрики «Киккоро», где встретился с управляющим этого места, старейшиной общины мистических волков.

Мы разместились за столом практически так же, как в учебном центре. Напротив нас сел старик с седыми волосами, бровями и бородой. Вспомнив, что это мистический волк я не мог не подумать, что он больше похож на мистическую болонку, но конечно не подал виду. Все же под этими волосами был человек.

Не вставая, старик низко поклонился.

— Мы, мистические волки, бесконечно благодарны Вашему Величеству за покровительство, строительство этой фабрики и всю остальную поддержку. Я благодарю вас от имени нашего народа.

— Все в порядке, малышка Томоэ тоже многое для нас сделала. Кроме того, нам тоже очень повезло вас встретить. Благодаря вам мы можем выращивать рис и производить соевый соус, мисо, саке, мири и многое другое, так что я и многие другие люди могут получать эту прекрасную еду.

— Вы очень любезны. Итак, сир, по какому делу Вы пришли сюда сегодня?

— М-да... я решил, что пришло время решить тот вопрос снаружи.

— Говоря «снаружи» вы имеете в виду... Лагерь беженцев?

Я молча кивнул.

Когда меня только вызвали в этот мир, Эльфриден боролся со множеством проблем. Продовольственный кризис, коррумпированные, подрывающие государство дворяне, агрессивные соседние страны, угроза демонов, взаимоотношения с Империей... Список можно продолжать долго.

Но сейчас я чувствовал, что большинство этих проблем уже решены. Мы как-то справились с продовольственным кризисом и избавились от внутренних вредителей, смели опаснейшего внешнего врага и заключили тайный альянс с Империей для совместного поиска путей решения проблемы с демонами. И теперь мы могли заняться не такими срочными проблемами, например лагерем беженцев.

За стенами Парнама было развернуто поселение беженцев, чьи страны сейчас стали территорией демонов. Это место называлось поселением, но скорее это было сборище палаток и хибар. Здесь жили представители множества рас, я уже нашел достойное применение талантам мистических волков, но они составляли лишь небольшой процент от общего числа беженцев.

Сейчас там жило немало беженцев. Строго говоря, они получали гуманитарную помощь даже когда в стране все было не очень хорошо, но долго это продолжаться не могло. Кроме проблемы гигиены и здоровья, дальнейшая поддержка вызовет недовольство граждан Эльфридена.

Лучше всего было бы, если бы они согласились стать гражданами нашей страны, как мистические волки, но... Думаю, их будет не просто убедить. Они хотели вернуться на родину, так что принять гражданство Эльфридена для них равнозначно отказу от этой цели. Они не могли на это так просто согласиться.

Я уже несколько раз посылал людей поговорить с ними об этом, но они всегда отвечали отказом.

«Мы хотим вернуться на родину», отвечали они, или «Мы просто ждем, когда придет время возвращаться».

Я понимал их чувства, так что был мягок. Но времени для этого уже не оставалось.

— Зима наступает, с каждым днем будет все холоднее, — сказал я. — Если они останутся в этих палатках и лачугах, самые слабые — дети и старики — могут заболеть и даже умереть. Прежде чем до этого дойдет, я хочу лично прийти и надавить на них, чтобы они наконец приняли решение.

— Сир... — пробормотал старейшина.

— Я бы хотел, чтобы Вы отправили перед мной гонца. Сообщите, что я иду, это поможет избежать сумятицы.

— Я понял, — старейшина встал со стула, после чего опустился предо мной на колени, склонив голову. — Мы, мистические волки, уже спасены рукой Вашего Величества. Если это возможно... Пожалуйста, спасите и наших товарищей.

— М-да... Сделаю все, что в моих силах, — ответил я старейшине, уткнувшемуся лбом в пол.

— Может, стоит четко сказать «предоставьте это мне»? — спросила Лисия. Кажется, она довольно легкомысленно относиться к этой проблеме.

— Я постараюсь убедить их, но... Окончательное решение буду принимать не я. Они должны сами определить свое будущее, лишь узнав их решение, я буду знать, что делать дальше. Даже если придется показать им суровую реальность.

— Сома... — теперь Лисия начала беспокоиться, но от этой работы никуда не деться.

Надеюсь... Они будут смотреть на реальное положение вещей, а не на свои мечты.

Территория лагеря беженцев начиналась примерно в ста метрах от ворот Парнама. Палатки и хибары были разбросаны как попало, тут и там можно было увидеть грядки с овощами. В этом лагере жило около восьмисот беженцев.

Люди, эльфы, зверолюди, гномы... Можно было найти представителей многих рас. Сколько стран было опустошено — столько народов и вынужденно было бежать.

Жители этого лагеря вели почти примитивный образ жизни, делясь друг с другом ресурсами и припасами, которые им предоставляло королевство, а недостающее добывали охотой и рыбалкой.

В нормальной ситуации для охоты и собирательства требовалось получить разрешение от специального ведомства, но король Альберт просто закрывал на это глаза. Взойдя на трон я делал так же, в конце концов у меня гора других проблем, так что последнее время им как и прежде просто оказывали минимальную поддержку и не трогали.

Конечно, я не считал их условия жизни даже близко нормальными, но все же это лучше, чем ничего.

Положение беженцев было тяжелым по всему континенту, лишь сильные страны могли позволить себе позаботиться о них, например Империя и наша страна. В других странах все было намного хуже: находящиеся близко к границе владений демонов государства принудительно призывали их в армию и отправляли на фронт, а другие использовали их как рабов и дешевую рабочую силу, отправляя их в шахты под видом предоставления временного убежища.

Тот факт, что беженцы дошли до страны, настолько далекой от линии фронта только доказывал, что в прочих странах на их пути они не смогли найти убежища.

Я шел по лагерю беженцев за юношей-проводником, которого с нами отправил старейшина мистических волков. Окружающий пейзаж напоминал о городском районе трущоб, каким он был совсем недавно — с первого взгляда можно было понять, насколько ужасны здесь санитарные условия: люди ходили в заношенной до дыр одежде, а их тела были покрыты грязью и пылью.

И все же я не видел в их глазах опустошенности и отчаяния. Напротив, они были полны жизни.

— Это место убого, но... Их глаза сияют внутренней энергией, — заметила Хильдэ. Когда мы вошли в лагерь, она прикрыла нос и рот куском ткани, это было не самое приятное место для чистюли.

На лицах Лисии и остальных отразилось болезненное выражение.

— Они пришли издалека, с севера, имея только желание жить, — сказал я. — Но уверен, их дух гораздо сильнее, чем мы думаем.

Люди, столкнувшиеся со смертельной опасностью, с которой они нечего не могут сделать, будь то война или стихийное бедствие, но все же не поддавшиеся отчаянию — обладают уникальной силой, и все же эта сила... Опасна. Она укрепляет их волю, помогает преодолевать трудности и объединяет их, но в конечном счете она может уничтожить их индивидуальность, поставить интересы группы выше отдельных ее членов и в итоге отучить их самостоятельно принимать решения. И если в этот момент появляется сильный лидер — люди последуют за ним, его мнение станет мнением всей группы.

Страшно представить, куда таких людей может направить какой-нибудь фанатик, например, связанный с Лунарским Православным Папским Государством.

Эти мои размышления прервала Лисия.

— Кстати, С... Казуя, ты говорил о поддержке, но что конкретно мы делаем?

По привычке она чуть было не назвала меня Сомой, но это было не подходящее место, так что я попросил ее не называть моего имени (ну, вообще-то это фамилия...).

— Мы делаем не так уж и много, на самом деле. Мы предоставляем им продукты и дрова, прочие предметы первой необходимости, а также разместили в гильдии искателей приключений задание по охране этого места.

— Я поняла, что их нужно кормить и все остальное, но почему искателям приключений нужно их охранять?

— Технически они не граждане нашей страны, более того — их собственные страны

уничтожены, так что сейчас никто не может их защитить. Представь, что было бы, если бы наших граждан грабили и убивали, пока они находятся на территории другой страны? Мы потребовали бы наказать виновных, а если бы они оставались безнаказанными, мы могли бы наложить санкции на их страну, если бы ситуация того заслуживала. И наоборот, если бы наши граждане бесчинствовали на территории другой страны, они могли бы высказать нам претензии. Это международный инцидент, который может сильно испортить отношения между странами, поэтому в моем прежнем мире особенно тщательно рассматривают любые проблемы, связанные с иностранцами. Все это — механизм, поддержания уважительных отношений между странами, но в данном случае... — я обвел взглядом людей в лагере. — За этими людьми не стоит страна, так что всегда найдутся те, кто подумает: «У них нет страны, которая будет их защищать, они ничего не делают для нашей страны, они просто нахлебники, ничего не будет, если мы покажем, где их место, на самом деле нам даже должны быть благодарны». Безусловно, их стран больше нет, но это не значит, что мы не будем их защищать или не осудим их по законам нашей страны, но некоторые люди не придают этому большого значения. Именно поэтому я хочу, чтобы они как можно скорее прошли натурализацию и стали гражданами нашей страны.

В этом случае мы сможем защитить их, как граждан нашей страны. Но я прекрасно понимал, что это не так просто, как кажется. Не всегда мы руководствуемся разумными доводами.

— Когда дело касается людских сердец, все очень сложно.

— Это так... — кивнула Лисия.

В этот момент мы услышали крики и звон металла.

— Кто-то сражается. Несколько человек, — напряглась Лисия.

— Пойдем, — кратко сказал я.

Мы все побежали на шум.

Подбежав ближе, мы увидели группу мужчин и женщин, похожих на искателей приключений, совместно с горсткой местных жителей сражавшихся с другим отрядом более чем из десяти человек, кажется, наемниками. Среди искателей приключений мое внимание привлекли молодой фехтовальщик, мускулистый мачо, девушка с коротким мечом и красавица волшебница...

...Знакомые все лица.

Итак, Юна и ее товарищи взялись за это задание, да?

Фехтовальщик Дек, боец Август, воровка Юна и маг Джулия. Отряд авантюристов, вместе с которыми я часто выполнял задания гильдии под видом Мусаси-боя.

— Скажите на милость, что за переполох? — спросил Оуэн у стоящего рядом человека, дрожащего от страха.

— Эти люди пришли и пытались похитить детей! Они даже ранили нескольких взрослых, попытавшихся их остановить! Авантюристы прибежали на шум и бьются с ними!

Ранили нескольких взрослых? Оглядевшись, я увидел возле одной из хибар нескольких покрытых кровью людей, которых еще лечил жрец, Фебрал.

Я быстро начал отдавать распоряжения.

— Карла, Оуэн, поддержите авантюристов.

— Поняла, господин!

— По вашей воле!

— Хильдэ, иди помоги тому жрецу, Лисия, жди здесь.

— Ладно, ладно. Похоже, придется...

— Эх... Хорошо.

Карла и Оуэн немедленно бросились в атаку, а Хильдэ направилась к раненым. Я уже хотел подготовить одну из своих кукол, когда понял, что не взял с собой ни одной. Ну да... Я решил, что их будет слишком тяжело тащить аж за пределы города. Мне оставалось только выхватить меч, который я носил скорее как украшение, и встать в стойку.

— Ты сможешь сражаться, если придется? — спросила Лисия, так же обнажив рапиру.

— Не уверен, — признался я. — Оуэн меня постоянно тренирует, но он говорит, что я все еще лишь немногим лучше новобранца.

— Не очень обнадеживает. Впрочем, на их стороне численное превосходство, но нет никого особенно сильного. Впрочем, и откровенно слабых нет. Если до этого дойдет, держись за мной.

— Довольно постыдно мужчине прятаться за женщиной, но хорошо, я понял.

Мне не нравилось демонстрировать свою слабость, но если вмешаюсь, вероятно, просто помешаю нашим. Кроме того, не стоит рисковать получить даже легкую травму. Примерно так я думал, но...

— А!

— Стоять! Мы же только что...

Я слышал голос Лисии за спиной, но не остановился. Юне бросили палку в ноги, отчего она потеряла равновесие, чем немедленно решил воспользоваться нападающий с волосами, зачёсанными под ирокез.

— Юна! Ложись! — крикнул я, швыряя в него подвернувшуюся под руку доску.

— А? Яй! — Юна взвизгнула и спешно пригнулась.

Удар ирокеза пришелся на летящую доску. Эта атака застала его врасплох, он не смог правильно расположить клинок и разрубить доску, более того, зачарованный меч разбил часть доски в щепки. Кажется, они попали ему в глаза.

— Оу, черт! — ирокез опустил голову и промаргивался, одновременно отступая назад и бешено размахивая мечом.

Я воспользовался этой паузой и встал между ним и Юной, но, к сожалению, он быстро оправился и двинулся на меня.

«Спокойно! Просто заблокируй! Просто заблокируй один удар, пока Юна встает на ноги! Просто вспомни основы, которые в твою голову вбивал Оуэн!»

Ирокез поднял меч высоко над головой, похоже, он собирался разрубить меня начиная с головы.

Я встал в стойку, слегка сместив левую ногу вперед и в сторону, меч поднят горизонтально над головой, кончик слегка наклонен...

*Дзинь!

После удара меч ирокеза со скрежетом скользнул по моему и упал на землю справа от моих ног.

«Я смог... Я смог! Руки онемели, но я каким-то образом умудрился заблокировать этот удар!»

— Не стой столбом! — Лисия и Юна хором прикрикнули на меня.

Пока ирокез снова пытался восстановить стойку, Лисия и Юна синхронно вонзили в него свои клинки, после чего противник рухнул на землю.

Убедившись, что противник не двигается, Лисия схватила меня за шиворот, притянула к себе и прошипела:

— О чем ты только думал, бросаясь сейчас вперед?! — Она выглядела разъярённой, но я видел слезы в уголках глаз.

— О, эм... Прости...

— Нет, никакого «прости»! Ты меня чуть до инфаркта не довёл! Случись что с тобой... Чтобы я... Чтобы мы без тебя делали?!

Ее голос срывался от волнения, показывая, как она беспокоилась о моей безопасности. У меня защемило в груди от смеси счастья и чувства вины.

— Нет, ну правда, прости! Я увидел, что знакомому угрожает опасность и двинулся, не подумав...

— Эй, ты! — меня снова схватили за шиворот и развернули в другую сторону, где я увидел переполненные подозрением глаза Юны. — Ты назвал меня по имени, не так ли? Откуда ты знаешь меня?

— Нет... Эм, кхм...

— Подожди, Со... Казуя, — Лисия снова развернула меня к себе, правда, сейчас она злилась по другой причине. — Кто эта девушка?

К счастью, она не назвала меня Сомой перед этой девушкой, но я в любом случае очень хотел бы, чтобы они перестали сверлить меня взглядом.

Итак, я был зажат двумя разгневанными девушками. Кто-то мог бы позавидовать такой

ситуации, но у меня не было необходимых фетишей, чтобы получить удовольствие от этого.

«Это... И как я должен это объяснить?».

Точнее, с чего начать? Должен ли я признаться, что я тот человек в костюме Мусаси-боя (хотя технически, я управляю куклой Мусаси-боя дистанционно)?

В это время Юна перевела взгляд на Лисию и внимательно ее разглядывала.

— Эй, тебя я тоже где-то встречала...

После этого Лисия быстро притянула меня к себе за руку и прошептала на ухо:

— Это та девушка, с которой ты выпивал на банкете, да?

А? Ох, верно! Лисия уже встречала Юну. К счастью, Юна ее пока еще не узнала, наверное благодаря небольшой маскировке.

— О чем вы там шепчетесь? Подозрительно, — Юна сердито подбоченилась.

— Э, нет, ничего такого... Ничего подозрительного, правда... — я чувствовал себя весьма неловко под ее непреклонным взглядом, к счастью в это время вернулись Карла и Оуэн, разобравшиеся с нападавшими.

— Что произошло, господин?! Вы тоже сражались?! — выкрикнула Карла.

— Гха-ха-ха! Я это видел! Мои уроки Вам пригодились, верно?

Я не преминул воспользоваться этим шансом и вырвался из окружения Лисии и Юны.

— А? Эй! Ты еще не объяснился! — крикнула мне в след Юна.

— Так кто же это был? — не обращая внимание на возмущение Юны, спросил я Карлу и Оуэна.

— По словам выживших, это был работорговец и его люди, — ответила мне Карла.

— Работорговец?

— Вы недавно национализировали работорговлю, господин, и как я слышала, ввели строгие квалификационные экзамены. Теперь приезжие работорговцы спешно покидают нашу страну, тоже делают наши работорговцы, провалившие экзамены, именно к последним относятся нападавшие.

Мы буквально на днях превратили работорговцев в госслужащих. Я еще не мог полностью отменить систему рабства, так что я оставил ее существовать только на словах, изменив ее так, что с рабами больше нельзя было обращаться, как с вещами. И чтобы добиться этого, я ввел проверку и наказание для нарушивших это.

— Но почему они напали на беженцев?

— Чтобы компенсировать затраты на переезд. За женщин и детей они, без сомнения, получают хорошую цену. Беженцы — не граждане этой страны, так что они решили, что никто не будет особенно рьяно их защищать, — ответила Карла.

— Как будто мы ничего не делаем! — воскликнул я.

— М-мне не надо это говорить, — встревоженно ответила Карла, приводя меня в чувства. Верно, на нее кричать не за что.

— Извини, я потерял самообладание.

— Нет...

— Карла тебя не затруднит слетать в замок и доложить Хакуйе о этом нападении? Уверен, он немедленно сообщит об этом кому надо и придумает способ пресечь подобное.

— Да, сэр. Поняла.

Едва успев договорить, она взмахнула крыльями и взмыла вверх, направившись к замку на максимальной скорости. В этот момент я мельком заметил подвязки и поспешно отвернулся.

«Нет, честно — больше я ничего не видел, так что Лисия, пожалуйста, хватит так на меня смотреть».

В этот момент как раз подошла Хильдэ.

— Мы закончили лечить раненых. Раны нельзя назвать легкими, но жрец сработал хорошо, так что их жизням ничего не угрожает. Раны уже закрыты магией.

— Понятно... Это хорошо...

— Что будете делать? Похоже, собирается толпа.

Оглядевшись я действительно увидел беженцев, так же прибежавших на шум. Пока что нам удавалось оставаться в тени, и я надеялся, что так будет и дальше.

— Пусть искатели приключений передают этих ребят властям, а мы отправляемся на встречу с местным лидером, как и планировали, — сказал я Оуэну и Лисии.

— Понятно, Сир.

— Ты ничего не хочешь сделать с этой девушкой?

— Не вижу хорошего способа объяснить произошедшее. Кроме того, будет не очень хорошо если выяснится, что это я все это время был внутри Мусаси-боя.

— Верно, люди могут не понять короля, играющего в куклы. Это не слишком величественно, — кивнула Лисия, кажется, чем-то удовлетворенная.

Таким образом мы поспешили удалиться...

— А, эй! Подожди! — крикнула мне вслед Юна, но я не собирался больше задерживаться.

«Валим, валим!»

Это название ее профессии «вор» меня навело на такие слова?..

Оставив Юну и ее товарищей разбираться с последствиями нападения, мы снова направились в

центр лагеря беженцев, вернувшись к первоначальной задаче — встретиться с лидером этого лагеря. Некоторое время проследовав за нашим проводником мы подошли к палатке, немного напоминающей монгольскую юрту. Войдя, мы увидели двух ожидавших нас людей. Ближе к нам прямо на полу сидел, скрестив ноги, высокий мужчина. Руки он тоже держал на полу, а голову склонил, приветствуя нас. Я видел такую позу в исторических драмах, так вассалы приветствовали своих господ.

Мужчина выглядел на тридцать и был одет во что-то на подобии наряда коренных американцев. Несмотря на погоду у его кожаной одежды не было рукавов, и в целом она не слишком сильно закрывала загорелое мускулистое тело. Так же на его лице был какой-то ритуальный узор.

Позади него в такой же позе и схожем наряде сидела девушка. Возрастом она, кажется, не сильно отличался Лисии или Ророа. Симпатичная, с темно-каштановыми волосами и какой-то приятной деревенской простотой.

Они были похожи, так что вполне могли быть братом и сестрой.

— Благодарю Вас за то, что почтили нас своим визитом, Великий Король Фридонии, — поприветствовал меня мужчина.

— Пожалуйста, не называйте меня великим или как-то так. Мне это прозвище не очень нравится.

Я сел перед мужчиной, не на стул, а прямо на пол. Для японца это было не слишком удивительно.

Кажется, ковер лежал не на голой земле, а на досках.

Лисия села рядом со мной, Оуэн, Хильдэ и успевшая вернуться Карла — позади нас.

— Понятно... Тогда как же мне вас называть? — удивленно спросил мужчина.

— Король Сома... Ваше Величество... Как-нибудь так.

— Понятно, Король Сома. Меня зовут Джирукома, я лидер этого поселения беженцев. Я слышал, вы только что помогли нашим людям, от всего сердца благодарю Вас, — Джирукома снова глубоко поклонился.

— Сома Казуя, исполняющий обязанности короля этой страны. В недавнем происшествии вам помогали искатели приключений, которым мы выдали задание охранять лагерь. Благодарите их.

— Нет, они здесь из-за Вашей поддержки. Благодарю Вас за это и за все остальное, что Вы делали.

— В таком случае я принимаю Вашу благодарность. Но, как Вы понимаете, я пришел сюда по другому поводу.

Лицо Джирукомы напряглось. Конечно он понимал, в конце концов он уже много раз говорил с людьми, которых я сюда посылал.

— Я пришел сюда, чтобы помочь тебе принять решение. Ты ведь не раз слышал это мое

предложение от посланников, верно? Сегодня я пришел лично, и вы должны что-то решить. Так что вы выбираете?

— Это!..

— Комаин, стой.

— Но брат!

Девушка уже собиралась подняться, но Джирукома ее остановил. Значит ее зовут Комаин, да? И похоже, они в самом деле брат и сестра.

— Наши слова повлияют на каждого жителя этого поселения, мы не можем поддаваться гневу, — после этих слов Джирукомы Комаин снова села на место.

Оуэн и Карла, уже готовые перехватить угрозу, снова немного расслабились.

В палатке повисла напряженная атмосфера.

— Сом, не мог бы ты объяснить нам ситуацию?.. — заговорила Лисия, обеспокоенная их реакцией.

— Да... Я хочу решить проблему беженцев, потому что она не приведет ни к чему хорошему ни для нашей страны, ни для живущих в таких лагерях беженцев. Мы не можем оставить все как есть, так что они должны решить.

— Решить?

Тяжело кивнув, я четко произнес:

— Они могут или оставить свою тоску по дому и стать гражданами этой страны, или уехать.

Потерявшими свои дома из-за появления демонов беженцы сильнее всего хотели вернуться на родину, к своей прежней жизни, но сейчас никто не мог сказать, как скоро это произойдет, и произойдет ли вообще.

Последняя крупная попытка отбить у демонов землю закончилась полным провалом, и это заставило все страны бояться демонов. Даже сильнейшая нация человечества, Империя Гран-Кэйос, без энтузиазма воспринимала идеи новой попытки. Сейчас все старались лишь удержать границу.

И ситуация не изменится ближайшие дни. И не в ближайшие месяцы. На самом деле сложно даже предположить, сколько на это может уйти лет.

В таком случае, что они должны делать? Продолжать надеяться на возвращение, путешествовать по другим странам, не присягая никому?

...Это неправильно. Это приведет к проблемам, рано или поздно.

— Бывший король закрывал глаза на их присутствие. У меня поначалу тоже была гора проблем, с которыми нужно было срочно разобраться, так что я делал как он, оказывая небольшую поддержку. До сего дня.

Джирукома тоже молча слушал.

Но теперь все неотложные проблемы решены, и я должен заняться этим. Мы не можем поддерживать их лагеря вечно, кроме того, остается проблема незаконной охоты и рыбалки. Со временем это неминуемо вызовет недовольство граждан этой страны.

Все же они в этой стране чужие.

Сейчас люди им сочувствовали, ведь они потеряли свои страны, дома и родных. Но настроения людей подобны ветру, никогда не знаешь, как скоро он переменится.

На самом деле у них почти не было шансов вернуться домой, а если мы будем постоянно поддерживать неграждан и игнорировать мелкие нарушения закона с их стороны — граждане страны не станут долго терпеть это. В худшем случае это может привести к открытому противостоянию.

— Поэтому я настаиваю, чтобы они приняли это решение. Они могут отказаться от мечты вернуться на родину и стать гражданами этой страны, или они могут и дальше надеяться на возвращение, но тогда им придется покинуть эту страну, как чужакам. Я пришел сегодня, чтобы услышать их ответ.

— Но, Сома, это...

Ее лицо отражало смесь волнения и грусти, но я мог только покачать в ответ головой.

— Ты можешь считать, что это жестоко, но это необходимо сделать.

Как-то раз я читал книгу, в которой государство сравнивали с чудовищем, а народ — с его бесчисленными чешуйками. На обложке книги это чудовище было изображено в виде человека, больше горы.

— Страна... Чем-то похожа на гигантского человека. А люди — это зеркала, отражающие друг друга. Если вас любят, вы можете любить в ответ, несмотря ни на что. Если к вам безразличны, вы ответите тем же. И если ты не святой, ты не сможешь любить того, кто тебя ненавидит.

— Со странами то же самое... Вот что Вы хотите сказать, — серьезно кивнул Джирукома.

Я кивнул в ответ.

Я понимал, что если ничего не изменится, люди будут недовольны, так что я должен был действовать, ассимилировать их, пока народ относился к ним с сочувствием. Наша страна многонациональна, так что почва для их принятия была относительно плодородной, но для этого сами беженцы должны были решить осесть здесь.

О чем-то подобном я говорил, указывая на недостатки декларации человечества — сильный этнический национализм может привести к гражданской войне.

— Если Вы, господин Джирукома, и ваши люди упорно будете продолжать цепляться за мечту вернуться на родину и утверждать, что не хотите жить в этой стране... Я буду вынужден изгнать вас.

— Все, чего мы хотим — это вернуться на родину.

— Я понимаю. Более того, я не требую отказываться от этой мечты, можете сохранить ее в своем сердце. Если ситуация изменится к лучшему и для вас появится шанс вернуться — я

не буду вам препятствовать. Но пока вы находитесь в этой стране — мне необходимо, чтобы вы считали ее хотя бы своим вторым домом. Если вы этого не делаете, я не могу позволить вам оставаться здесь.

Пока Джирукома пытался подобрать слова, до сих пор молчавшая Комаин решительно поднялась.

— Да что... Что Вы понимаете!

— Комаин, сядь!

— Нет, брат, я должна это сказать! Вы ведь король, да?! У Вас есть своя страна! Вы не понимаете, что значит потерять родину...

— Я понимаю, — прервал я ее.

Она уже практически кричала, но я говорил спокойно, глядя ей в глаза.

— Уверен, Вы слышали, что меня призвали из другого мира. Это был билет в один конец. У вас есть хоть какая-то надежда вернуться на родину, а у меня нет и ее. Я не смогу вернуться. Так что я прекрасно понимаю вашу боль.

— Кх... — Комаин не знала, что на это ответить.

Лисия тоже понуро опустила голову. Она была очень серьезной и ответственной, так что чувствовала вину за то, что именно ее отец вырвал меня из моего мира, лишил меня родины, даже если этого требовала Империя.

— Тоска по дому... От нее трудно избавиться, я знаю. Для каждого человека место, где он родился и вырос — особенное. И лишь потеряв то, что мы считаем само собой разумеющимся, мы понимаем, насколько это было ценно. Легко сказать, что это то, через что живя мы проходим через это снова и снова, но от этого не легче.

— Сома... — пробормотала Лисия. Уверен, ей больно такое слышать.

Я положил свою руку поверх ее, отчего она удивленно распахнула глаза. Я слегка улыбнулся, чтобы приободрить ее.

— Но... Я встретил Лисию и остальных, кто был готов поддержать меня. Они заботились обо мне, так что я отчаянно работал на благо этой страны, чтобы отблагодарить за это, и в какой-то момент начал думать о Эльфридене «моя страна». И если я однажды потеряю ее, я буду тосковать также, как и по своей прежней родине.

В конце концов, родина — это в первую очередь связь. Связь между землей и людьми, живущими на ней. И если что-то и может заполнить пустоту утраты такой связи, так это новая связь.

Комаин без сил опустилась на ковер и опустила голову. Эту мысль нельзя было принять так просто, но чтобы двигаться вперед, необходимо сделать шаг.

— Поэтому я хочу сделать для вас тоже, что Лисия и остальные сделали для меня. Если вы готовы полюбить эту страну и стать ее гражданами, страна вас примет.

— Скажите конкретнее... Как именно страна нас примет? — Джирукома словно прощупывал

меня суровым взглядом, пытаюсь выяснить истинные намерения. — Я понимаю, что невежливо так говорить, но по пути сюда мы видели суровую реальность. Некоторые другие страны обещали принять беженцев, а затем отправляли их как каторжников работать в шахте за гроши, другие давали им в руки оружие и посылали сдерживать демоном. Мы повидали многое.

— Я слышал об этом, да... Но это очень большая глупость с их стороны.

— Это большая глупость?

— Да. Во-первых и в главных, заставлять их служить в армии — абсолютная глупость. Национальная оборона — основа любого государства, но если они заставляют иностранцев этим заниматься, то в конечном итоге столкнутся с серьезным национальным кризисом.

В истории земли было много таких примеров, например Западная Римская Империя во время великого переселения народов пыталась использовать проживающие на их территории варварские народы для защиты от варваров-кочевников, в результате создав сильную армию наемников. Именно эти обученные Римом солдаты и командиры и уничтожили Западную Римскую Империю.

Другой пример: китайская династия Тан дала власть военачальнику Ань Лушаню, бывшему согдийцу на службе тюркского каганата, бежавшего в Китай. В конце концов он устроил восстание, унесшее около тридцати шести миллионов жизней.

— Обращаться с ними как с рабами тоже глупо, это усилит враждебность беженцев. Что эти страны будут делать, когда уставшие от угнетений беженцы будут устраивать мятежи и теракты? Они своими руками взращивают семена будущей катастрофы.

— Тогда... Что на счет подхода Империи Гран-Кэйос? — спросил Джирукома, продолжая смотреть мне в глаза.

— Ну, это очень в духе Мадам Марии, — я смущенно почесал в затылке.

Конечно, Империя так же приняла множество беженцев. Им предоставили участки неразработанных земель на территории страны, признавая их временными жителями, чтобы они могли работать на этой земле. Другими словами, они создали деревни беженцев, позволив им самим собой управлять. Для Империи это казалось беспроблемной сделкой, ведь если беженцы могут себя прокормить — это не будет вредить государственной казне, а если они позже вернуться на север — после них останется приведенная в порядок земля.

Что же, вероятно именно так Мария преподнесла эту идею своим приближенным. Ее не просто так называли святой, уверен в глубине души ей на самом деле было жаль беженцев. Сделав их самодостаточными, она дала им возможность спокойно жить на территории Империи, не отказываясь от мечты вернуться на родину. Возможно она надеялась, что если они никогда не смогут вернуться, они постепенно ассимилируются и станут частью Империи.

Ее подход был полной противоположностью тому, что сейчас делал я, предлагая беженцам отказаться от прежней родины и ассимилироваться здесь.

Но...

— Извини, но... Наше королевство не может так действовать.

— Почему? — спросил Джирукома.

— Это слишком рискованно.

Если им дать землю, на которой сейчас никто не работает, это действительно не повредит государственной казне. И пока влияние Империи не ослабнет, беженцы будут им подчиняться, а вероятно еще и чувствовать себя в долгу перед мини. И по прошествии лет ста они действительно могут ассимилироваться.

Однако это только если ничего не случится.

Для любого мира нормальна ситуация, когда сегодняшняя сила завтра превращается в ничто. И если власть Империи ослабнет, что будут делать беженцы?

— У них будет земля, над которой они будут трудиться с потом и кровью. Да, возможно они не будут думать о ней как о своей земле, это не проблема для тех, кто хочет вернуться на родину. Но что будет со следующими поколениями, родившимися на этой земле и знавшими о какой-то родине только по рассказам старших? Смогут ли они смириться с мыслью, что земля, над которой работали их родители, на которой они родились и выросли — была просто отложена им Империей? Разве не будет они считать эту землю своей?

Это очень напомнило мне то, что случилось с сербами. Когда средневековое королевство Сербия было разрушено Османской империей, многие сербы бежали в империю Габсбургов (Австро-Венгрия). Те охотно приняли их и дали земли вблизи линии фронта с турками-османами, используя их как линию обороны. Развитие земель и сражение с противником породило у сербов сильное стремление к самоуправлению, создало благоприятную почву для этнического национализма.

Со временем сформировалась националистическая концепция Великой Сербии, приведшая к инциденту в Сараево, спровоцировавшему Первую Мировую войну. Националистические настроения появились и у других этнических групп, что в итоге привело к краху Австро-Венгрии.

В итоге, агрессивный национализм этих народов еще долго приносил людям боль и страдания, что ясно показал ужасный конфликт между сербами и хорватами конца двадцатого века.

Да, сейчас беженцы — многорасовая группа, но они наверняка смогут развить новую национальную идентичность «Беженцев» через общие радости и общее горе, а позже это может вылиться в националистические идеи, отделяющие их от «не беженцев». Империя Гран-Кэйос собирала искры, которые однажды могут разгореться в пожар.

— Вы считаете, что политика Империи ошибочна? — нахмурился Джирукома.

— Нет... Я бы так не сказал. Мы по-разному смотрим на ситуацию, Мадам Мария делает это потому, что верит в лучшее; я не могу так сделать потому, что опасаясь худшего. Вот и вся разница.

Я заметил это еще по Декларации Человечества: Империя часто принимала решения с высокой отдачей и высокими рисками; наше же Королевство заботилось не столько о прибыли, сколько на минимизации рисков.

По сути, нельзя было сказать, что какой-то один подход будет лучше. Эффективность этих подходов сильно зависела от эпохи и множества других факторов, и лишь время покажет, кто

был прав.

— Тогда, Ваше Величество, что вы собираетесь с нами делать? Вы хотите, чтобы мы отказались от возвращения домой и стали гражданами этой страны, или убирались отсюда, если не согласны. Вы не выдадите нам землю, не призовете в армию и не поработите... Что именно вы собираетесь с нами делать?! — в конце он впервые повысил голос. Даже Комаин, ожидавшая чего-то такого, вздрогнула.

Он нес на своих плечах судьбы всех беженцев в этой стране, так что, разумеется, он чувствовал бремя ответственности. Но мое бремя было не легче.

— ...Оуэн.

— Да, Сир.

— Принеси мне это.

— Понятно.

Вскоре он вернулся с тубусом для карт и чертежей, или, если так понятнее, примерно в два раза толще тубуса для японского диплома и в пять раз длиннее. Достав содержимое я расстелил лист бумаги перед всеми. Увидев рисунок, Джирукома и Комаин не смогли скрыть шока.

— Это... Город? — спросил Джирукома.

— Верно. Наш новый, строящийся прибрежный город. Венетинова.

Перед нами была разложена карта нового города, Венетиновы, центрального транспортного и торгового узла.

— Я заложил этот город одновременно с модернизацией транспортной сети, еще когда только попал в этот мир, но только недавно мы довели его до пригодного для жизни состояния. Пока что у нас готовы жилой район, торговый район и торговый порт. Конечно, мы этим не ограничимся, я планирую развивать его как культурный и социальный центр страны. Так же в ближайшее время мы будем активно приглашать туда жителей, — внимательно смотря на Джирукому и Комаин, я добавил: — И в числе первых я хочу пригласить туда беженцев.

Услышав это, Джирукома и Комаин судорожно сглотнули.

— Если вы откажитесь от идеи вернуться на родину и станете гражданами этой страны, я обеспечу вас жильем и работой. Это новый город, так что работы будет много, самой разной: начиная от физического труда, например, в транспортных предприятиях, и заканчивая работниками магазинов. Так же, некоторое время я буду продолжать оказывать финансовую поддержку. Став гражданами этой страны и честно работая, как мистические волки, вы получите место, где вам не придется страдать от голода и холода.

— Это...

Лица Джирукомы и Комаин неровно дрогнули.

«Странно говорить такое про себя, но интересно, кем они меня сейчас видят? Спасителем, пришедшим в трудную минуту?.. Или дьяволом, соблазняющим сладкими речами?».

Джирукома и Комаин наконец заговорили, практически одновременно.

— Вы правда предлагаете это чудо?! — воскликнул Джирукома.

— Это же просто ужасно! — крикнула Комаин.

После этого они молча посмотрели друг на друга. Похоже, они удивились произошедшему даже сильнее нас. Они заговорили одновременно, но их слова были диаметрально противоположны!

— Ты-ты что, брат?! Это звучит практически как «Вот угощение, сиди и виляй хвостом»!

— Комаин, Его Величество предлагает хорошие условия жизни. И нам не придется начинать все с нуля, как в Империи Гран-Кэйос.

— Пусть так, как он может требовать отказаться от нашей цели вернуться домой?! Тебя это не беспокоит?!

— Если мы отбросим мечту, которую все равно сейчас не можем осуществить, он убережет нас от голода и зимних морозов. Неужели ты не понимаешь, насколько это важно для беженцев?

У брата и сестры были диаметрально противоположные точки зрения на мое предложение... Наверное, так всегда бывает.

— Немудрено, что вы сомневаетесь. Я сам думаю, что это предложение можно назвать то ли слишком хорошим, то ли слишком жестким. Никогда нельзя быть уверенным, что два человека глядя на одно и тоже будут думать одинаково. Посчитают ли это добром или злом — зависит лишь от точки зрения человека и от его чувств.

Оба моих собеседника продолжали хранить молчание. Я глубоко вздохнул и положил руку на карту.

— Это лучшее, что я сейчас могу для вас сделать. Теперь мне остается надеяться, что вы примите руку, что я вам протянул. Дальше решать вам.

В ответ на мои слова Джирукома горестно вздохнул.

— В этом поселении есть те, кто не откажется от этой мечты несмотря ни на что.

— Как... Твоя сестра?

— Нет! У Комаин гибкое мышление! Она возражала от имени тех, кто не мог это сказать.

— Брат...

— Я уверен, ты сказала, что это ужасно из уважения к тем, кто, как ты знаешь, действительно так думает. Ты... Ты та, кто умеет понимать чувства других.

— Кх... — сдержалась Комаин. Он попал в яблочко?

Джурикома повернулся ко мне и низко склонил голову.

— Мы глубоко благодарны за Вашу доброту, Сир. Это не то, что я могу решить один, так что я хотел бы собрать всех жителей лагеря и обсудить это с ними.

— Кажется, я уже говорил, что пришел сюда, чтобы услышать Ваш ответ, не так ли?

— Я понимаю. И я хочу убедить как можно больше людей принять протянутую Вами руку, Сир, даже если... Если это значит, что беженцам придется разделиться.

Разделиться. Другими словами, кто-то не примет это и будет выслан из страны.

Это действительно лучшее, что я сейчас мог сделать? Но если слишком их торопить, ничего хорошего тоже не выйдет.

— У нас не так много времени. Я могу подождать, пока они решаться, но холода ждать не будут, как ты понимаешь. Зима уже началась.

Зима без должной подготовки была равнозначна смерти от холода и болезней. Первыми рискуют умереть дети и старики — те, у кого меньше всего сил для борьбы. Если это возможно, я бы хотел, чтобы они решили это сейчас, когда мы можем спокойно их перевезти в город, до наступления холодов.

— Да, Сир! Я это понимаю, — он снова поклонился.

— Ну, тогда все хорошо.

Остальное зависит от них, а я должен просто принять их решение, каким бы оно ни было.

По возможности хотелось бы не показывать безжалостную сторону моего характера...

Как раз когда мы уже решили, что переговоры на сегодня закончены, в палатку ворвался человек в белом халате.

Человек, мужчина с пронизательным взглядом, на вид лет двадцати пяти. Внимание привлекали его растрепанные волосы — несмотря на возраст, абсолютно белые.

— Я слышал, Хильдэ здесь, — отрывисто сказал мужчина.

Карла и Оуэн уже тянулись к оружию, но мужчина не обратил на них внимание. Найдя Хильдэ, он решительно пошел к ней.

Увидев его, она тоже встала.

— Брэд! Как ты смеешь спихивать свои лекции на меня!

Этого беловолосого человека звали Брэд Джокер, он и Хильдэ возглавляли нашу революцию в области медицины.

Не обращая внимания на слова Хильдэ, он быстро схватил ее за руку.

— Подожди, как это понимать?! Невежливо так обращаться с женщиной! — немедленно возмутилась Хильдэ.

— Если хочешь, я выслушаю твои жалобы потом, — оборвал он ее. — Извини, но... Мне нужна твоя помощь.

— Что-то случилось? — возможно, Хильдэ что-то поняла без лишних слов, потому что теперь была тоже предельно серьезна.

— Да. У нас срочное дело, — кивнул он, отпустив ее руку и спокойно кивнув.

Брэд Джокер, доктор-отступник.

В мире, где почти все использовали для лечения магию света, стимулирующую естественные способности организма к заживлению, он был единственным хирургом этой страны. Он пытался лечить серьезные болезни полагаясь не на магию, а на медицинские обследования и хирургию.

«Даже не полагаясь на богов, люди могут исцелять друг друга» — такова была его жизненная позиция. Многие люди воспринимали магию света как благословения богов, особенно приверженцы Лунарского православия, что делало это его высказывание довольно опасным.

Он побывал на многих полях сражений в самых разных странах, собирая брошенные тела погибших солдат и проводя вскрытия, чтобы изучить строение тела. Он разработал свою собственную, уникальную для этого мира систему хирургического лечения болезней и травм.

Он так же без предубеждения воспринял знания трёхглазых и впитал их. Он знал о микроорганизмах и применял антибиотики.

Его эффективность была достойна богов (хотя он отрицал их существования, так что считал бы такую фразу забавной). Признание он получил за то, что мог хирургически удалить злокачественные опухоли, с которыми не могла справиться никакая магия света.

«Свет — не единственное, что может исцелять. Тьма тоже может сработать».

Звучит как речь подростка-восьмиклассника, но я его понял. Я попросил его о помощи, но убедить его было не просто.

В смысле...

«Я искал эту силу (хирургию), чтобы спасти бедных людей, которые не могут позволить себе обратиться к магам света, и жителям отдаленных районов, где целителей просто нет. Меня не интересуют деньги, власть и тому подобное.

...вот что он мне сказал тогда.

В итоге я смог подку... Эм, договориться с ним используя не деньги или влияние, а кое-что другое.

Я предложил ему следующее: чтобы все жители королевства имели свободный доступ к медицинской помощи, я создал государственную систему медицинского страхования, подобную той, что существует в моем мире. Далее, я пообещал, что лучший кузнец в стране выкует для него скальпели, иглы и остальной полный набор необходимого оборудования. Наконец, в новой системе здравоохранения у нас будут партнерские отношения, а не подчинение вассала господину. Только на этих условиях он согласился сотрудничать.

На сегодняшний день я поручил ему совместно с Хильдэ возглавить систему здравоохранения этой страны.

Тот факт, что он собирал и вскрывал трупы, разгневал многих людей, за что его и прозвали отступником, еретиком, так что самой трудной частью его привлечения на мою сторону было избавить людей от предубеждений против него. И судя по его поведению, мне не стоило

рассчитывать на его активную помощь в этом вопросе.

За неимением лучшего я поручил ему осмотреть одного важного чиновника со связями, страдавшего от неизлечимой, как все считали, болезни. Увидев, что болезнь действительно отступила, этот чиновник мог лишь признать его способности.

Удивительно, как быстро люди меняют свои взгляды на что-то, когда это начинает приносить им пользу — даже уже работающие целители теперь были готовы изучать хирургию. Поручив глобальное управление новой социальной сферой тому самому чиновнику, мы уже начали готовить новых хирургов для этой страны.

Я же сейчас спешил оптимизировать правовую составляющую медицинских услуг и наладить выдачу лицензий хирурга, чтобы предотвратить появление фальшивых хирургов. Мы начнем с лицензий хирурга, но в итоге я намереваюсь ввести их и для владеющих магией света целителей, и для всех, кто связан с фармакологией.

Ладно, вернемся к нашей истории.

— Расскажи мне о пациенте, — услышав, что это срочно, Хильдэ тут же стала серьезной.

— Беременная женщина, воды уже отошли, ребенок может родиться в любой момент, но положение плода плохое — поперечное, — коротко объяснил ситуацию Брэд.

— Дистоция плода, да?.. Необычно и опасно...

Из их разговора я понял только то, что роды будут трудными.

— Повитуха, похоже, уже сдалась, — добавил Брэд.

— Ну, это не удивительно. Плод наверняка застрянет в тазовых костях. Обычно матерью или ребенком... приходится жертвовать. Чтобы спасти обоих...

— Да... Хирургическая операция, вероятно, единственный вариант.

Хирургическая операция... А, кесарево сечение! Но Хильдэ смотрит на Брэда с сомнением.

— Ты можешь это сделать? Я слышала, что только двадцать процентов женщин переживает хирургическое вскрытие матки.

— Тому есть элементарная причина.

— О... И тоже это за причина?

— Этого не делали ни ты, ни я.

— Ты постоянно говоришь абсолютно невероятные вещи так, словно это пустяки, — нахмурилась Хильдэ.

— Это факт. Конкретнее, такая высокая смертность вызвана тем, что у них нет моих навыков и знаний трёхглазых о инфекционных заболеваниях. Они просто вскрывают живот, вынимают плод, закрывают рану и просто исцеляют ее магией света. У них нет анестезии, так что женщина страдает от боли; их техника разрезов и наложения швов никуда не годиться, поэтому даже с использованием магии света раны часто не закрываются должным образом и женщины умирают от кровопотери; наконец, они не используют антибиотики трёхглазых, так

что после операции у пациента часто развивается инфекционное заболевание. Вот почему выживаемость такая низкая, — Бред протянул руку к Хильдэ. — Даже в одиночку я смогу вытянуть шанс успеха до восьмидесяти процентов, но с твоей помощью, заботясь о гигиене, мы будем невероятно близко к ста процентам.

— Боже, тогда у меня нет выбора, верно? — Хильдэ почесала в затылке и пожала протянутую Бредом руку. — Перед доктором все пациенты равны. Мы никем не должны брезговать.

— Спасибо. Твоя помощь стоит помощи сотни человек.

Хильдэ повернулась к нам лицом.

— Ваше Величество! Глава беженцев! Вы все слышали. Извините, но нам понадобится помощь ваших подчиненных.

— Конечно, раз нужно.

— Конечно. Мы — одна семья, долг главы — защищать семью.

— Спасибо. Девочка драконит! — сказала Хильдэ.

— Й-я?! — Карла слегка подпрыгнула, когда ее позвали.

— Как можно скорее отправляйся в медицинскую лабораторию в столице, принеси мне оборудование и медикаменты. Скажи сотрудникам, что мне нужна моя черная сумка врача, они поймут.

— П-поняла! — Карла поспешно вышла из палатки.

— Глава беженцев, я хочу позаимствовать эту палатку. Операцию лучше проводить в самом чистом месте, какое только можем найти.

— Не возражаю. Используйте все, что нужно, — ответил Джирукома.

— Кроме того, нам нужен кто-то с такой же кровью, что и у матери, так что соберите несколько десятков беженцев неподалеку.

— Понятно.

Позже я узнал, что в этом мире тоже четыре группы крови (система АВ0, хотя тут ее, конечно, называют иначе). По неизвестной причине у разных рас был один и тот же тип крови, то есть если у человека и зверочеловека группа совпадала — почти всегда можно было успешно провести переливание крови. «Почти всегда» я сказал потому, что иногда это все же заканчивалось неудачей, возможно потому, что в этом мире еще не придумали способ определение резус-фактора крови.

В это время Хильдэ продолжила отдавать команды.

— Далее, Вы ведь кое-что понимаете о чистоте, верно Сир? Объясните это главе и его людям, я хочу, чтобы мы работали в как можно лучше подготовленном помещении. Кроме того, вскипятите побольше воды, нужно продезинфицировать инструменты.

— Понял! Лисия, Оуэн, помогите с этим!

— Хорошо.

— Понятно.

— Па-позвольте мне тоже помочь! — вклинилась Комаин.

Вместе мы переставляли вещи в палатке и вскипятили немного воды. Не обращая внимания на титулы, каждый делал то, что было в его силах.

Если подумать, это была словно миниатюра, отражающая положение всей страны.

Вскоре приготовления были закончены и нам оставалось только ждать снаружи. Брэд и Хильдэ в палатке, похоже, уже приступили к операции, было слышно лишь прерывистое дыхание матери.

Стоящая возле входа Лисия наконец не выдержала и заговорила, переполняемая беспокойством:

— Они говорили, что вскрыют живот матери. С ней все будет в порядке?

— В твоих устах это звучит как какое-то зверство. Тебе не о чем беспокоиться, все в порядке, — сказал я, погладив ее по голове. — Эта операция существует и в мире, отгула я родом. Она называется кесарево сечение, и в том числе благодаря ему, женщины лишь изредка умирают при родах. На самом деле, никто даже не воспринимает роды как что-то опасное для жизни матери или ребенка.

— Сома, твой прежний мир удивителен. Впрочем, как всегда.

— Ага, типа того. В любом случае... Эти двое могут создать что-то похожее на медицину моей родной страны. Ну, в моем мире нет магии света, так что их нельзя сравнивать в лоб, — повернувшись к стоящему рядом Джирукоме я задал вопрос, мучавший меня последние минуты. — А как на счет мужа матери?

— Мы не знаем, жив ли он. Похоже, они разделились, когда бежали с севера, тем не менее она твердо решила родить ребенка и дожидаться отца вместе.

— Понятно...

У матерей сильная воля. Похоже, это верно для любого мира.

— Для жителей лагеря, этот ребенок — символ нашей надежды. Он позволяем нам чувствовать, что мы не только постоянно теряем что-то, что жизнь продолжается. Поэтому мы решили, что все вместе будем его растить и любить.

— Понимаю... Джирукома, я знаю, на что способны Брэд и Хильдэ и не сомневаюсь, что и мать, и ребенок выживут. Поэтому я хочу тебе кое-что сказать.

— ...Что же?

— Этот ребенок родился в этой стране, в этой стране он будет расти. Эта страна — его родина, даже если его предки жили где-то в другом месте.

Джирукома молча закрыл глаза. Похоже он понял, что я хочу сказать.

— Ты сказал, что все вместе будете его растить и любить, да? Это хорошо, но тогда вы не должны заставлять его наследовать ваше горе. Вы вольны решать за себя, остаться в этой стране или уехать, но у этого ребенка есть возможность называть эту страну родиной, а не жить с тоской о потерянном.

— Можете не продолжать, — тихо ответил он.

— Брат...

— Я уже принял решение. Я доверяю роль лидера беженцев Комаин, — сказал Джирукома, положив руки ей на плечи.

— Чт-то ты сказал, брат?!

— Что ты сделаешь? — удивился я.

Вздохнув, Джирукома заговорил.

— Все так, жители этого лагеря устали скитаться. Если эти измученные люди могут назвать эту землю домом — это замечательно. Но есть горстка непреклонных сторонников возвращения на родину, убеждающие остальных делать также. Думаю, я смогу уговорить их отделиться и уйти на север, в какую-нибудь страну, набирающую добровольцев, где мы сможем ждать на передовой, пока не придет время вернуть нашу родину.

— Брат! — Комаин схватила его руки, не желая отпускать. — Ты нужен этим людям, Брат! Это я сказала, что предложение короля ужасно, это я должна идти на север!

— Ты не можешь. Ты назвала это предложение ужасным лишь из заботы о жителях этого лагеря, не так ли? С таким сердцем ты будешь лучшим лидером, чем я.

— Но разве не ты сказал, что это замечательное предложение?!

— Я просто лучше тебя умею прятать чувства, — Джирукома мягко отстранил руки Комаин. — В глубине души я не могу отказаться от возвращения на родину, но мне доверили честь представлять этих людей, так что я запечатал эти чувства глубоко в груди.

— Брат...

— Впрочем, в этом больше нет необходимости. Его Величество сказал, что если люди готовы полюбить эту страну как свой дом, страна готова их принять. Люди наконец нашли землю, где смогут жить в мире и безопасности, так что моя работа как предводителя беженцев закончена. И я могу дать волю своему настоящему желанию.

Комаин плакала, но сам Джирукома улыбался. Его взгляд был полон решимости.

«Боже...»

— Хватит доводить сестру до слез, болван.

— Вы правы. Пожалуйста, позаботьтесь о Комаин и остальных.

— Все, на что я способен — это заниматься бумажной работой. Если кто-то и может по-настоящему их защитить, то это только сама страна.

— Тогда пожалуйста, сделайте так, чтобы эта страна выдержала испытание временем. Чтобы ее никто не смог уничтожить.

— ...Постараюсь.

В этот момент из палатки донесся детский плач. Пока я растерянно думал, что это, Лисия взволнованно воскликнула:

— Родился!

— Ах! Так это младенец, да? Я думал, что это будет громче и пронзительнее.

Что же, ребенок родился благополучно. Что же с матерью?..

Мы продолжили молча смотреть на вход в палатку, молясь о ее благополучии.

◇ ◇ ◇

Неделю спустя.

— Мила-а-ашка! — сказала Лисия.

— О-он такой мягкий... — пробормотала Комаин.

— Лисия, м-можно мне тоже поддержать? — попросила Карла.

Малыш с острыми кошачьими ушками спал, Лисия, Комаин и Карла по очереди держали его.

В тот день, неделю назад, Брэд вышел из палатки и сказал, что операция прошла успешно, но тогда мы не смогли их увидеть. Всем не терпелось узнать, как у них дела, так что сегодня мы снова приехали в гости тем же составом.

Я тоже хотел взглянуть на ребенка поближе, но три девушки не давали мне шанса вклиниться. Э-это у них материнский инстинкт проснулся?

— Ах, похоже мои спутницы совсем потеряли голову. Простите, — извинился я.

— Нет, что Вы. Нам несказанно повезло, что принцессе и остальным так понравился мой малыш, — улыбнулась мать ребенка.

Это была спокойная женщина зверочеловек с кошачьими ушками. Я был очень рад увидеть ее здоровой. Похоже, она шла на поправку.

— Нам действительно повезло. В конце концов, Ваше Величество беспокоиться о нас.

Мы сказали матери, кто мы. Наши с Лисией лица и так были широко известны, так что было бессмысленно скрывать это от нее, раз мы говорили лично. Сначала она была шокирована (словно Мастер Комон раскрыл свою личность), но сейчас уже привыкла[□]Спасибо Дурилке за подсказку, речь про японский сериал, выходивший с 1969 по 2011. Если кратко, сюжет серий такой: главный герой, Токугава Мицукуни, бывший дайме (крупный феодал-самурай), инкогнито путешествует по стране с двумя слугами-самураями. В начале эпизода случается

какая-то несправедливость, главный герой в ней разбирается, побеждает в драке негодяев, после чего раскрывает свою личность, выносит приговор плохим парням, хвалит хороших, после чего отправляется дальше. (Мне почему-то в этот момент вспомнился мультфильм «Скуби-ду»). https://en.wikipedia.org/wiki/Mito_Kōmon.

— Ну, ребенку действительно повезло, — согласился я. — Невероятно повезло, если задуматься — он родился именно тогда, когда рядом были оба лучших врача в стране.

— Верно. Они спасли не только моего ребенка, но и меня.

Да, Хильдэ посетила эту деревню по чистой случайности. Мы случайно встретились в бывших трущобах, пока направлялись в лагерь беженцев, и она спонтанно решила присоединиться к нам, благодаря чему она помогла Брэду. Если бы ребенок родился днем раньше или днем позже — этих отличных докторов здесь не было бы и все могло закончиться совсем иначе.

Можно сказать, ребенок спас жизнь матери.

— Бог удачи помог... Фуку... — пробормотал я.

— Фуку? — переспросила мать.

— Это слово из моего мира. Означает удачу и благополучие.

— Благополучие... Эм, Ваше Величество? — мать быстро подошла ко мне. — Это имя, Фуку. Не могли бы вы дать его моему ребенку?

— Хм? Вы хотите, чтобы я дал ему имя?

Лисия с ребенком на руках начала объяснять:

— Есть такая примета, когда высокопоставленный или просто очень сильный человек дает ребенку имя, он делится с ним своей энергией, так что пожалуйста, дай ребенку это имя.

Ну, думаю это можно.

— Это мальчик, верно?

— Да.

— Что же, тогда тебя зовут Фуку. Расти умным и здоровым, — сказал я и погладил его по головке.

В ответ Фуку сквозь сон издал какой-то милый младенческий звук и даже, кажется, слегка качнул головой.

«Он мне кивнул?! Этот ребенок... Он может вырасти большим человеком».

В этот момент я понял, что Лисия пристально на меня смотрит.

— Ч-что?

— Чужие дети прекрасны и все в таком духе, но ведь свой ребенок был бы еще лучше, согласен? — многозначительно спросила она.

Эм, да... Полагаю, я понял, к чему она ведет. Хакуя и Маркс давно говорят, что нам нужен наследник, а сейчас, когда ситуация в стране стабилизировалась, они давят на нее еще сильнее, полагаю.

— Ага... Ты права, — застенчиво ответил я. — Теперь у нас есть метод кесарева сечения, да и в целом акушеров и гинекологов все больше. Теперь я могу не бояться на счет твоего здоровья.

Услышав это, Лисия широко распахнула глаза.

— Я думала, ты опять начнешь отнекиваться.

— Слушай... Ладно, не без этого. Я готов стать твоим мужем, но еще пока не готов стать отцом.

— Ох! Ве-верно... Понятно...

Конечно, я хотел Лисию и остальных, но из-за того, что борьба за престолонаследие после предпоследнего короля почти уничтожила королевский род (точнее, выжил только один прямой потомок короля), окружающие были заинтересованы в как можно большем количестве наследников. Камергер Маркс мне прямо сказал: «Пока вы не дадите нам хотя бы одного наследника, даже не думайте делать это лишь ради удовольствия!». Вот поэтому я и не мог торопиться.

— Ну, высокая смертность при родах меня, конечно, тоже беспокоила, — добавил я.

Когда я только начал изучать этот мир, я был удивлен уровнем смертности новорожденных и беременных женщин. В современной Японии мы, конечно, тоже беспокоимся, не будет ли осложнений при родах, но нам практически никогда не приходится бояться, что мать может умереть, но в этом мире было иначе. Из тысячи беременных женщин несколько не переживут роды. В этом мире не обучали акушеров и гинекологов, так что женщины буквально рисковали жизнью, чтобы родить ребенка.

Как королю, я должен был произвести на свет много детей с более чем одной женщиной, но если с Лисией, Аишей, Джундой или Ророа что-то случится во время родов и я ее потеряю... Я этого не вынесу.

— Чтобы убедиться, что все будет хорошо, чтобы свести к абсолютному минимуму риск потерять кого-то дорогого мне, я продвигал медицину этой страны вперед. Хотя, возможно, я при этом немного злоупотребляю авторитетом.

— Но все хорошо, правда же? В результате ты улучшил жизнь всех людей, — сказала Лисия, обняв меня за плечи. — Кстати, Сома, раз сейчас это намного безопаснее, не хочешь поработать над этим сегодня вечером?

Услышав, как она говорит это, мило переминаясь, я не мог не вспылать в душе. Но, как я уже говорил, я еще не был готов стать отцом, так что мне пришлось отвести взгляд.

— О, эм... Ты не могла бы подождать еще немного?

— Боже! Какой же ты тюфяк! — воскликнула она.

— У... Уааааааааа! — Ее вскрик напугал Фуку.

Мы спешно вернули его матери и попытались развеселить забавными гримасами. Оуэн тоже

присоединился, но только сильнее его напугал, так что все стало еще сложнее.

«Когда-нибудь такая же шумная сцена будет и у нас в королевском замке», — думал я посреди этого радостного переполоха.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820592>